

**ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ**

8

1947

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

№ 8

Август 1947 года

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

СОДЕРЖАНИЕ

Церковная жизнь

<i>Архимандрит Венгмин.</i> К торжеству в Троице - Сергиевой Лавре	3
<i>Из жизни автокефальных Православных Церквей</i>	7

Речи, проповеди

<i>Патриарх Алексий.</i> Речь при вручении жезла епископу Нектарию	9
<i>Митрополит Николай.</i> Дух Святой	11

Статьи

<i>Протоиерей Н. А. Харьюзов.</i> Ко дню Бородинской битвы	15
<i>Никита Волнянский</i> — Преподобный Серафим	18
<i>Протоиерей А. П. Смирнов.</i> Неугасимая лампада	29
<i>Свящ. М. Зернов.</i> Уродливое явление	32
<i>Епископ Нестор.</i> Из Закарпатья	35

Из жизни наших епархий

Из Новосибирской епархии	—
Из Одесской епархии	—
Из Гродненской епархии	—
Из Ленинградской епархии	—
Из Черниговской епархии	—
Из Каменец - Подольской епархии	—
Из Кишиневской епархии	—
Из Средне - Азиатской епархии	—
Из Барановичской епархии	—
Из Батуми	—
Из Чкаловской епархии	—
Из Челябинской епархии	—

Библиография

<i>Митрополит Николай.</i> „Статьи, речи, послания“	48
---	----

Издатель:	Редактор:
МОСКОВСКАЯ ПАТРИАРХИЯ	РЕДАКЦИОННАЯ КОМИССИЯ

По всем редакционным делам обращаться к ответственному секретарю редакции «Журнала Московской Патриархии» протоиерею А. П. Смирнову — Москва, 34. Чистый пер., 5. Редакция «Журнала Московской Патриархии».

13-я тип. треста «Полиграфкнига» ОГИЗа при Совете Министров СССР.
Москва, Денисовский, 30. Зак. 529.

Церковная жизнь

К ТОРЖЕСТВУ В ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЕ 18 ИЮЛЯ 1947 г.

525 лет тому назад в знаменитой Троице-Сергиевой Лавре были обретены нетленные мощи ее основателя преподобного Сергия Радонежского. Преподобный был носителем величайших благодатных дарований и вместе с тем был преисполнен горячей, деятельной любви к Родине. В свое время для блага родной земли он служил даром свойственной ему мудрости, силою молитв и на алтарь Отечества возлагал жертвы в виде и материального вспоможения и любовного труда. Доныне и на все последующие века на небе, у Престола Божия он по-прежнему неусыпный и теплый ходатай пред Богом за свое земное Отечество.

17 и 18 июля с. г. Сергиева Лавра обретение мощей своего Небесного Покровителя и молитвенника отпраздновала со всем церковным великолепием. В эти незабвенные дни она полно и ярко отобразила значение жизни современной Русской Православной Церкви прежде всего благодатностью и величием своего богослужения.

За день до праздника в Лавру длинной чредой потянулись богомольцы. Большинство их прибыло сюда без всяких дорожных вещей, но с неперменным молитвенным чувством, искрой Божией в душе и с открытым к Богу сердечным слухом. Богомольческая масса, подобно волнам моря, текла к раке преподобного Сергия за благословением свыше и Христовым утешением.

Сколько видел за это время преподобный припадающих к его мощам, сколько слышал и принял душевных покаянных исповеданий, излияний, слез сердечного сокрушения и сколь многих одарил силой Божией и духом умиления.

Накануне Сергиева дня настоятель Лавры Святейший Патриарх Алексий прибыл из Москвы в обитель около трех часов дня. После малой вечерни в лаврской Трапезной церкви он, в сослужении сонма епископов и священников, совершил молебен с чтением акафиста пред мощами преподобному Сергию.

В 6 часов вечера на монастырской колокольне разлился мерный звон ко всенощной, сначала однотонный, потом перешедший в победный, ликующий трезвон. В это время началась всенощная одновременно в Успенском соборе и Трапезном храме. Святейший Патриарх торжественно служил в Трапезной церкви совместно с Филиппом, Архиепископом Астраханским, Сафронием, епископом Ульяновским, Кириллом, епископом Пензенским, а Николай, архиепископ Алма-

Атинский, и Феодосий, епископ Черновицкий, возглавляли богослужение в Успенском соборе.

После первой кафизмы Святейший вышел чрез отверстые царские врата на амвон и по древне-церковному обыкновению воссел на амвоне лицом к народу и вслух его прочел житие преподобного Сергия своего собственного изложения.

Пред умственным взором слушателей, постепенно сменяясь, одна за другой проходили картины жестокого пустынножительства преподобного и знамений к нему особенной милости Божией. Пока продолжалось чтение Патриарха вся церковь замерла в общем напряженном внимании, как бы боясь проронить какое-либо драгоценное святительское слово. Если у детей около могил родительских живее всего возбуждается воспоминание о любви, доброте и заботах почивших отцов и матерей, то несравненно впечатлительнее вставал в сознании верующих духовный облик преподобного аввы Сергия при житийном чтении именно у его раки, благоухающей святынею и силою духа Божия.

Всенощная закончилась в 11 часов вечера, но ни в ком из молящихся не чувствовалось усталости, настолько все были захвачены потоком неотразимых богослужебных впечатлений.

На следующий день, т. е. 18 июля, Патриаршая Литургия назначена была в 10 часов утра. К этому времени из Трапезного храма на встречу Святейшего Патриарха открылось шествие многочисленных священнослужителей в полных облачениях по направлению к святым воротам. Во главе процессии шли о. протопресвитер Николай Колчицкий и наместник Лавры о. архимандрит Иоанн. Народ колоннами стоял от середины лаврской площади до самых храмов. Ровно в 10 часов патриаршая машина остановилась у святых ворот. Едва вышел из нее Святейший и преподал благословение духовенству и народу, как могучий лаврский хор умирительным распевом исполнил древний кондак преподобному Сергию: «Христовою любовью уязвився Преподобне...». Под это пение процессия, возглавляемая Патриархом, медленно направилась к Трапезному храму, у входа в который Патриарха торжественно встретили архиереи: Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай, архиепископы: Астраханский Филипп и Алма-Атинский Николай и епископы: Ровенский Варлаам, Пензенский Кирилл, Ульяновский Софроний и Черновицкий Феодосий. Во всех дверях и проходах вместительной Трапезной церкви теснилась многотысячная народная масса, стоявшая сплошной стеной. Из почетных гостей в храме присутствовали: от Совета по делам Русской Православной Церкви заместитель Председателя С. К. Бельшев и Уполномоченный Совета по делам Русской Православной Церкви по Московской области А. А. Трушин.

Началась торжественная Литургия. При виде Святейшего Патриарха, первосвятительствующего в соборе, епископов, клира и народа пред Живым Богом, среди блеска и сияния церковного праздника, при слышании тысячеголосного общенародного пения Символа веры и Молитвы Господней хотелось невольно без конца повторять: «Вот где, Господи, вера Твоей паствы, вот где истинное сближение народа в одно церковное и гражданское единство до нераздельности». За описываемым богослужением все присутствовавшие действительно сознавали себя детьми одной Матери-Церкви и одного общего великого Отечества.

Соборная молитва соединила здесь граждан разных мест и областей Советского Союза в целостное братство и родную семью под сенью именно Лавры, этого очага духовного содружества, любви и

радости. Обстановка высокого церковного благолепия в связи с религиозным воодушевлением, сиявшим на лицах, во взорах и молитвенных движениях духовенства и народа, не могла не зажигать тех же молитвенных чувств даже у лиц, безразличных к вере, стоявших в народной толпе.

В конце Литургии присутствующие в храме были утешены Патриаршим словом. Святейший Патриарх сказал, приблизительно, следующее: «Отрадно видеть вас в таком большом количестве здесь в обители преподобного. Как во дни его земной жизни верующие приходили к нему, чтобы утешиться видением лица его и беседой с ним, так и вы ныне собрались у раки преподобного, желая утешиться благодатию угодника Божия.

В эти минуты я обращаю вашу мысль к далекому прошлому, ко времени жизни преподобного Сергия в Радонежской пустыни. Сколько перенес здесь преподобный трудностей одинокой жизни и страха от злых духов и зверей. Непрерывными молитвами и трудами он стяжал от Бога благодатную силу и привлек благословение Матери Божией на это место. Вы, приходя сюда, делаетесь участниками сего благословения.

Труд и молитва, молитва и труд, — вот завет преподобного на все последующие времена.

Благословением его Лавра быстро восстанавливается.

Правда, много бурь и невзгод пронеслось над этим местом в течение прошлых веков и монашеская жизнь здесь одно время даже замерла. Это произошло, как здесь, так и в других подобных обителях не вследствие внешних обстоятельств, но по нерадению самих иночествующих. За несоблюдение иноческих обетов Провидением Божиим перестали существовать и самые места прежнего монастырского жительства.

Поэтому, братия, живущая в этой святой обители, неустанно подвизайтесь в молитве и трудах, назначенных вам послушаний. Сам преподобный здесь трудился не только как игумен, но и как рядовой инок, выполнявший разные монастырские работы на пользу живших с ним учеников. Каждый из вас да приносит свою долю молитвы и труда во благо и процветание Лавры.

Участие в общей трудовой жизни Лавры пусть падает не только на настоятеля или его наместника, но да разделяется и всеми вами. Подростающие непосредственным ученикам преподобного Сергия в ревностном исполнении возложенных послушаний осеняются на сем месте благословением Божией Матери и самого аввы Сергия.

Утешительно видеть ваше ревностное притекание сюда и стремление приобщиться здесь благодати молитв преподобного. К сожалению не всеми вами одинаково соблюдается у Святой раки благословение. Так вчера за всенощной некоторые из вас во время помзания елеем, невзирая на близость святыни мощей, нарушили церковную тишину недопустимым шумом и беспорядочным движением по церкви, что внесло в очередное прикладывание к мощам смятение.

Приходя сюда, храните осторожность поведения и благоговение, чтобы ничто не препятствовало благословению угодника Божия Сергия опочивать на вас».

Так, приблизительно, говорил Святейший Патриарх.

По окончании Литургии из Трапезной церкви выступил крестный ход вокруг Успенского собора в предшествии хоругвей и святых икон. Блестящая церковная процессия во главе с Патриархом проходила среди народных толп, в образцовом порядке расположенных стройными колоннами по сторонам каменной и асфальтовой дорожек. У Успен-

ского собора Патриарха ожидал другой крестный ход, следовавший из собора вместе со служившими там архиереями. Преосвященными архиепископом Алма-Атинским Николаем и епископом Черновицким Феодосием и священными инокami. Здесь только что закончена была вторая поздняя Литургия.

Торжественный молебен преподобному Сергию, совершавшийся на крестном ходе, был закончен уже в Трапезной церкви, куда возвратились участники процессии. После молебного отпуска архидиакон провозгласил многолетие Святейшему Патриарху, Митрополитам, архиепископам и епископам, Богохранимой стране нашей, властям, победоносному воинству и Верховному Вождю его, братии св. Лавры и всем предстоящим и молящимся. Преподав заключительное благословение народу, Патриарх с епископами и гостями направился в монастырскую трапезную, где разделил с братией монашескую трапезу.

Весьма трогательны были прощальные слова Патриарха после трапезы к инокам:

«Спасибо вам, братия, за угощение».

В течение целого дня совершались у раки преподобного молебны и народ непрерывной волной шел к святым мощам.

АРХИМАНДРИТ ВЕНИАМИН

ИЗ ЖИЗНИ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ,

Константинопольская Церковь

В связи со своим длительным заболеванием Вселенский Патриарх Максим впредь до своего выздоровления временно назначил Патриаршим заместителем Митрополита Принцевых островов Дорофея.

Его Святейшеством Патриархом Московским и всея Руси Алексием была получена грамота от Митрополита Дорофея. Сообщая о высоком назначении, Митрополит испрашивал молитв к прохождению возложенного на него послушания.

Святейшим Патриархом Алексием направлена ответная телеграмма Митрополиту Дорофею: «Молитвенно желаю Святейшему Патриарху Максиму скорейшего выздоровления, братски приветствую Ваше Высокопреосвященство, молясь о Божией помощи Вам в великих трудах, возложенных на Вас Его Святейшеством».

Сербская Церковь

После шестилетнего перерыва в апреле—мае с. г. в Белграде под председательством Святейшего Патриарха Сербского Гавриила состоялись заседания Собора Архиереев Сербской Православной Церкви.

Во время немецкой оккупации Югославии, за нежелание сотрудничать с оккупантами, Патриарх Гавриил был отправлен в г. Сараево (Босния), затем переведен в Раковицкий монастырь вблизи Белграда, а в 1943 г., вместе с епископом Николаем (Велемировичем), заключен в известный немецкий концлагерь Дахау. Освобождение Патриарха последовало 8 мая 1945 г. в одном из сел Тиролии, куда он был помещен отступавшими немецкими властями. Пережитые мучения, страдания и лишения подорвали силы Патриарха; он тяжело заболел и был вынужден провести продолжительное время под наблюдением врачей, лечась и отдыхая.

Годы оккупации и войны, годы вынужденного сиротства Сербской Православной Церкви нанесли большой ущерб ее внешнему устройению.

В этот тяжелый период истории Сербской Православной Церкви ею руководил Священный Архиерейский Синод под председательством Митрополита Скопского Иосифа.

Принятые Синодом решения требовали утверждения Соборов, а целый ряд вопросов по устройению церковной жизни требовал неотложного разрешения.

В одном из писем Святейшему Патриарху Алексию, Патриарх Сербский Гавриил так характеризует состояние Сербской Православной Церкви и необходимость созыва Собора: «24 апреля предполагаем начать заседания нашего Священного Архиерейского Собора, не созываемого последние шесть лет. Половина наших архиереев нашли мученическую смерть в огне страшной войны и их епархии вдовствуют.

Много сотен священников и тысячи верующих также нашли мученическую смерть у злого, свирепого неприятеля, который разрушил и уничтожил много монастырей, храмов, домов... Это великое разрушение, оскудение и вдовство, оставленное в наследие нам, требует неотложного решения, чего ради наш Священный Архиерейский Собор и продолжится несколько седмиц».

24 апреля 1947 г. начались заседания Архиерейского Собора Сербской Православной Церкви. Был разрешен ряд вопросов иерархического, административного, финансового и просветительного устройства церковной жизни. В частности утверждено решение Священного Синода Сербской Православной Церкви о передаче в юрисдикцию Московской Патриархии Мукачевской епархии Закарпатской Украины.

Кипрская Церковь

Патриархом Московским и всея Руси Алексием 30 июля с. г. получена следующая телеграмма от Местоблюстителя Кипрского Архиепископского Престола Митрополита Макария: «Никозия 26 июля. С глубокой печалью сообщаем, что Блаженнейший Архиепископ Кипрский Леонтий сегодня представился ко Господу. Погребение завтра. Киринейский Макарий Местоблюститель».

Его Святейшеством телеграфирован ответ на имя Местоблюстителя Митрополита Макария: «Москва 30 июля. Глубоко сожалеем кончине Блаженнейшего Предстоятеля Кипрской Церкви. Молимся да воздвигнет Господь достойного ему преемника. Патриарх Алексей».

речи, проповеди

Речь,

произнесенная Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием, при вручении архиастырского жезла новопоставленному епископу Петрозаводскому и Олонецкому Нектарию во Всехсвятском храме г. Москвы 29 июня 1947 г.

Преосвященный епископ Нектарий!

Благодать Святаго Духа соделала тебя ныне епископом Православной Церкви. Велика к тебе милость Господня; велика и ответственность, возложенная на тебя пред Богом и Святою Церковью Христовою. В Откровении святого Иоанна Богослова мы видим семь ангелов семи Церквей. Можно думать, что это небесные Покровители и хранители Церквей. Но когда мы читаем, что одним из них Дух Христов угрожает, других обличает, то мы приходим к мысли, что под именем ангелов Церквей надлежит разумеать земных предстоятелей или блюстителей Церквей, то-есть епископов.

Это уподобление епископов ангелам и утешает нас, и вместе устрашает. Ангелы Божии выну видят лице Отца нашего небесного. Как чист и ясен должен быть взор епископа, постоянно устремленный горé, к небу.

Ангелы Божии облетают и как бы охраняют небесный Престол Господень.

Так и дух епископа должен постоянно возноситься к небу, к Престолу Божию и охранять святыню Престола Господня. Такими чувствами должна быть полна душа епископа для того, чтобы действия его были исполнены благодати и силы. Он должен постоянно пребывать в молитве, которая является выражением общения с Богом, ибо от молитвы сила власти. Он должен постоянно бдеть над собою, дабы ничто в нем не было претканием или соблазном для вверенных его духовному попечению. И потому, по действиям епископа можно судить, на верном ли он, ангельском, пути служения Господу и Церкви Его.

Когда мы видим, что епископ заботится о том, чтобы богослужения, совершаемые им или под его руководством, были истовы, уставны и благолепны, мы радуемся и благословляем этот подвиг епископа.

Но если мы усматриваем при этом со стороны епископа стремление возвысить себя или даже поставить себя средоточием внимания и почестей, то мы говорим, что неблагонадежен его подвиг и не к славе Божией направлен он.

Когда мы видим, что епископ требователен по отношению к своему клиру и строг в своих требованиях, мы одобряем эту ревность епископа. Но когда мы замечаем, что по отношению к себе он не предъявляет такой строгости и недостаточно по завету апостола «внимает себе», и собственная жизнь его не являет назидания пасомым, то мы

говорим, что он не на правом пути в своем архипастырском действовании.

Когда мы слышим, что епископ прислушивается к советам своих клириков, старейших и умудренных опытом, то мы признаем это добрым делом, ибо «спасение во мнозем совете»... Но когда епископ подчиняется отдельному советнику и смотрит на дела его глазами, и не замечает или не обращает внимания на то, что тот злоупотребляет доверием архипастыря и является гнетом для епархии, честолюбцем, а часто и корыстолюбцем, то нельзя не видеть в таком образе действий епископа неверного и нерадивого отношения к своему долгу.

Вот, возлюбленный брат, с какими мыслями и намерениями ты должен вступить в поприще, которое открывается ныне пред тобою. Соблюдай благолепие и имей усердие к службе церковной, но не поддавайся чувству услаждения собою; блюди строгость в управлении церковном, но прежде всего будь строг к себе и подавай пример собственным подвигом. Если пасомые увидят в тебе строгого подвижника, отдающего всего себя служению пастве, то самый нерадивый человек подвигнется к исправлению.

Внимай голосу верных помощников, но не поддавайся влиянию случайных людей, ищущих по большей части или суетной славы, или корысти.

Приветствуем тебя, нашего нового собрата, и призываем служению твоему Божью помощь и благословение. Приветствуют тебя и все церковные люди, молившиеся сегодня с нами о ниспослании тебе Божией благодати.

Прими этот жезл, знамение твоей епископской власти, и благослови твоим первым архипастырским благословением этих людей Божиих, верующих в силу благодати, живущей в тебе.

ДУХ СВЯТЫЙ

С л о в о,

сказанное в Ильинской, что в Черкизове, церкви г. Москвы

В день Святой Пятидесятницы мы вспоминаем священное событие сошествия Святаго Духа на апостолов.

На другой день, называемый Духовым Днем, мы прославляем Святаго Духа, Его величие, Его силу, Его славу, Его Божество.

Святой Дух сошел на апостолов не только для того, чтобы воодушевить их на их труды и руководить ими в их беспримерном в истории Церкви подвиге. Он сошел для того, чтобы оставаться в Церкви Христовой до конца мира. И как это радостно, утешительно для нас!

Апостолы получили право и власть не только раздавать дары Св. Духа верующим, но и передавать это право своим преемникам — епископам и священникам. Каждый из нас, грешных и немощных священнослужителей Православной Церкви, по преемству от святых апостолов получил в таинстве священства эту власть раздавать верующим благодатные дары Св. Духа. Каждый из вас в дни своего младенчества получил уже первый дар Св. Духа в крещении, когда вы были принесены сюда, в храм, руками ваших восприемников. И много — много раз за свою жизнь православный христианин восполняет и умножает в себе эти благодатные дары, получаемые нами в таинствах церковных, и, кроме этих особых даров Св. Духа, необходимых для роста нашей духовной жизни, мы бесчисленное число раз принимаем в себя Божественную благодать в обрядах, священнодействиях Церкви, через слово Божие и молитву.

Как сад растет и цветет только тогда, когда поливается влагой, так и душа каждого из нас зреет для жизни вечной только тогда, когда ее орошает благодатный дождь Святаго Духа. И мы, православные люди, всю свою жизнь живем под этим небесным дождем. «Святым Духом всяка душа живится».

Без этой благодатной помощи Св. Духа спасти себя для вечности мы не можем. Святой Дух — это наш Божественный Друг, спутник всей нашей земной жизни, выражаясь народным языком, наш «кормилец». И потому праздник в честь и славу Святаго Духа — близкий, родной и дорогой каждому из нас. Мы вспоминаем и прославляем славу и силу Святаго Духа.

Ах, какая это сила! Могучая, не знающая преград, воистину Божественная сила! Эта сила рождает веру в сердце человека, перерождает человеческую душу, растит великих подвижников христианства и ведет каждого из нас за собой по пути вечного спасения.

День сошествия Святаго Духа напоминает нам и о первой апостольской проповеди в этот день. Апостол Петр вел ее перед многотысячной толпой. Из книги Деяний Апостольских мы знаем, как народ, слушавший эту первую проповедь, умилялся, вздыхал, плакал, и как

под ее воздействием около трех тысяч человек приняли крещение и стали первым зерном Святой Церкви Христовой. Это — действие силы Святого Духа через проповедь слова Божия.

Мы знаем и о последующих действиях этой силы через апостольскую проповедь: как вскоре же вошло в ограду Св. Церкви пять тысяч, и как «верующих более и более присоединялось к Господу, множество мужчин и женщин» (Деян. 5, 14). А ведь проповедь апостольская вовсе не была беспрепятственной. Напротив, весь языческий и иудейский мир противопоставили ей все, что только могли: и силу убеждений своих философов, и провокации, и кровавые гонения на христиан и на проповедников христианства. Христиан жгли и умерщвляли тысячами и кровь убитых была семенем, из которого вырастали тысячи новых христиан. Церковь чудесно ширилась и росла через проповедь слова Божия. Об этом действии проповеди учит и св. апостол Павел: «Вера от слышания, а слышание от слова Божия» (Римл. 10, 17).

Апостолы не только устно проповедывали слово Божие, — они оставили нам и свои послания. И наша Церковь учит, что их послания, как и священные евангельские страницы, написаны под воздействием и руководством того же Всесвятого Духа.

Сила Святого Духа обнаруживала себя не только в апостольской проповеди, но и в проповеди их преемников, она неиссякаема — эта Божественная сила! Мы все знаем о потрясающей силе проповеди св. Иоанна Златоуста. Когда он говорил в своем Антиохийском храме, замирала жизнь в городе: люди из учреждений, из школ, с базаров сходились в церковь, чтобы послушать златоустого проповедника. И сколько тысяч людей он привел ко Христу!

Тысячу лет назад наши предки в древней Руси приняли христианскую веру. Под действием проповеди слова Божия они сбрасывали идолов с их насиженных мест, со слезами радости принимали крещение, и огоньки веры стали распространяться по всему лицу тогдашней нашей страны. Киев, Новгород, Владимир жадно слушали проповедников христианской веры и становились православными. По мере расширения границ нашей страны проповедь слова Божия распространялась и по окраинам, покоряя себе человеческие сердца.

В XIV веке к зырянам, жителям севера, которых считали тогда диким народом, пришел святитель Стефан, отдавший свою жизнь делу проповеди православия среди язычников зырян. И сила Духа Святого через его проповедь покорила и этот край.

Лет двадцать пять назад мне пришлось посетить этот край и я видел, как простой, бесхитростный, честный, миролюбивый и трудолюбивый зырянский народ хранит до сих пор заветы святителя Стефана, которого он считает своим просветителем. С любовью православные зыряне выполняют все посты и церковные обряды и с великим благоговением произносят имя святителя Стефана.

В начале XVIII века в восточной Сибири появился свой апостол — св. Иннокентий, епископ Иркутский, который за несколько десятков лет своих трудов горячей проповедью слова Божия покорил и жителей Сибири.

Перед первой мировой войной апостолом среди камчадалов — жителей Камчатки — явился о. Нестор, теперь Митрополит Манчжурский. Приезжая неоднократно в Петербург с докладами о своей работе, о. Нестор рассказывал о тех чудесах, какие его проповедь совершала в сердцах камчадалов, когда эти люди, по личной своей инициативе изыскивали готовность идти на любые подвиги во имя Христа.

Дух Святой через проповедь слова Божия рождает веру. Так было и так есть, потому что Дух Святой есть дух живой и действующий.

И нам, недостойным служителям Церкви, с великой радостью неоднократно приходится слышать о том, как через проповедь слова Божия укрепляется вера, как к равнодушным в отношении ее она возвращается, а у неверующих загорается вновь.

Сила Святого Духа проявляется не только в этом. Мы сказали: Дух Святой перерождает человеческие души. И вот уже первый пример — святые апостолы. В день сошествия Святого Духа они сделались совсем иными: из боязливых, колебавшихся, мало понимавших истины веры они стали пламенными, убежденными и неустрашимыми проповедниками слова Божия. Они знали, что идут навстречу не только издевательствам и насмешкам, но и темничному заключению, пыткам и кровавой смерти; их ничто не могло остановить в их подвиге.

Великая, перерождающая людей сила Святого Духа проявлялась и проявляется во все века истории Христовой Церкви. Какая сила, как не эта, великую блудницу Марию Египетскую подняла на такую высоту святости, при виде которой изумлялись современники, изумляются и потомки? Что, как не сила Святого Духа, переродила и другую блудницу Евдокию, которая остановилась в одной гостинице с святым мужем и, случайно услышав его молитву, обратилась ко Христу и пошла противоположным путем: не по ступеням греха в бездну гибели вечной, но по ступеням жизни во Христе, все выше и выше к Небу.

Святой Дух — всегда живой и действующий. И разве сейчас многие из нас не знают случаев, когда под влиянием слова Божия и проповеди его люди развратные становятся воздержными, грубые — кроткими, скупые и жестокие — сострадательными и мягкими?

Дух Святой восстанавливает нашу падшую природу, возрождает ее и созидает в нас нового человека, «созданного по Богу в правде и преподобии истины» (Еф. 4, 24).

Святой Дух рождает и воспитывает подвижников нашей веры. Преподобные Сергий, Серафим, сумевшие сохранить неповрежденными от дней младенчества и детства еще первые дары Св. Духа, уже в юности своей шли путем подвигов, освящаемые и усовершенствованные в этих подвигах христианского самоотвержения под непосредственным руководством и при содействии Божественного Наставника — Животворящего Духа Святого. И какой духовной красотой они сияли к концу своей земной жизни! Их души были чистыми храмами Святого Духа. Оптинские, Глинские, Саровские старцы привлекали к себе тысячи людей, приходивших для беседы с ними, для того, чтобы раскрыть им свои наболевшие души. И какой силой они раздавали утешение этим людям? Силою Святого Духа.

Русский верующий народ, в течение тысячи лет питающийся благодатными дарами Святого Духа, воспитал в себе под этим воздействием склонность к подвижничеству, к строгому соблюдению постов, любовь к паломничеству. Из всех православных церквей самая продолжительная служба совершается в русской церкви. И русские верующие люди с усердием выстаивают многие часы за богослужением в храмах, нередко душных от переполнения их народом.

Все это — проявление силы Святого Духа, великой, могучей, Божественной. Она ведет нас по пути к вечному спасению. Дух Святой через слово Божие указывает нам путь к вечной жизни. Он и укрепляет нас на этом пути, Он и утешает в минуты опасностей.

Наша Церковь называет Святого Духа нашим Просветителем, потому что через Него преподаются нам истины веры, просвещаются ими ум наш и согревается ими наше сердце.

Он — наш Освятитель, потому что Его благодатными дарами освящается наша душа. Дух Святой сообщает всем силам и способностям

человека новое, духовное направление — к Богу, к добру, к святости, дает человеку духовную крепость и силу и очищает нас от греха и скверны, посылает в нас тернии греховные. Дух Святой «устраивает» душу «горе», направляя ее к Царству Небесному.

Он — наш Утешитель, потому что в Нем — источник утешения православного христианина во всех его жизненных испытаниях. Он посещает души наши в минуты сердечного нашего сокрушения о грехах своих, оживляя в нас надежду на милосердие Божие. Он утешает скорбящие души Своим благодатным Божественным дыханием, ниспосылает в них мир и преданность воле Божией.

Если благодать Святого Духа так необходима для человека, что без ее содействия он не может ни знать путей, ведущих в жизнь вечную, ни очиститься от грехов, ни преуспевать в подвигах христианской жизни, то долг наш требует постоянно, неотступно желать даров Св. Духа.

Мы и просим за каждой нашей утренней и вечерней молитвой, за каждым богослужением в храме: «Царю Небесный, Утешителю, Душе истины,... прииди и вселися в ны и очисти ны от всякия скверны и спаси, Блаже, души наша».

Мы веруем, что силою Святого Духа совершается наше вечное спасение.

По слову апостола Павла мы — «храм живущего в нас Святого Духа» (1 Кор. 6, 19). Это высочайшая для нас честь, какой удостоивает нас Небесный Отец, величайшее и наше счастье!

Но мы только тогда будем храмом Св. Духа, когда будем этого достойны: когда в сердце нашем не будет той грязи греховной, того равнодушия к делу нашего спасения, того падения духа веры, при которых Дух Божий не может оставаться в нашем сердце, и когда мы будем сознавать свою немощь и бедность духовную.

Надо же искать, по слову Христову, прежде всего Царствия Божия и к нему стремиться всей душой, боясь потерять в себе, — если будем нерадеть о своем вечном спасении, — эту радость и честь жить под осенением благодати Св. Духа!

Дух Святой да пребывает неотлучно с каждым из нас, укрепляя и утешая нас на пути к небесной Родине нашей!

МИТРОПОЛИТ НИКОЛАЙ

С т а т ы

НЕ НАМ, НЕ НАМ, А ИМЕНИ ТВОЕМУ

Ко дню Бородинской битвы

«Какой народ!.. Какая необычайная решимость!.. Что это за люди?!» — неоднократно восклицал Наполеон после своей Пирровой победы на Бородинском поле, после занятия Москвы.

Он, считавшийся «великим полководцем», «непобедимым», «гениальным», «властителем Европы», у нас в России столкнулся с непонятным явлением. В то время как на Западе достаточно было выиграть ему одно—два сражения, занять столицу, как правительства и народ сразу же признавали его власть и подчинялись ему, здесь в Московии он встретил не только упорное сопротивление, но и общенародное самопожертвование. В этой титанической борьбе предельно ясно выразилась духовная мощь нашего народа, его глубочайшая связь с родной землей, его вера в Божественный Промысл, его любовь к святыням нашей земли, его мужество, стойкость, терпение и упорство.

Бородино!... Наполеон говорил, что в этом сражении «французы показали себя достойными одержать победу, а русские стяжали право быть непобедимыми». Что же дало такую силу нашему войску? Любовь к Родине и вера в правоту своего дела, вера в то, что «не в силе Бог, а в правде». В ночь пред битвой французы веселились, пели, шумно кричали, пили вино «И слышно было до рассвета, как ликовал француз».

А у нас? Весь громаднейший лагерь был своего рода домом молитвы. Духовенство всю ночь служило молебны пред особо чтимыми святынями, вдохновляло людей на великий подвиг жертвенной любви и все — от великого полководца до последнего ополченца — на коленях просили Господа и Его Матерь дать им силы «постоять за свою Родину, с честью умереть за нее, спасти ее».

Многие, как бы готовясь к смерти, надевали чистое белье, говели и причащались. О вине позабыли: «Не такой завтра день, не к тому готовимся мы» — говорили войска.

И они — эти простые, незаметные, но мужественные русские воины — оказались непобедимыми. Враг не занял и пяди земли. По образному выражению генерала Ермолова: «в Бородинской битве французская армия расшиблась о русскую». И только лишь крайняя необходимость сохранения армии и стратегический расчет на еще большее ослабление серьезно раненого зверя, заставили нашу армию отступить дальше и даже отдать Москву.

Поклонная гора. Москва.

«Где же депутация, где ключи от города?» — «В городе никого нет». — «Тогда, где пленные?» — «Русские умирают, но не сдаются». И опять: «Что за народ!... Ни покорности, ни страха».

Пожар. Все горит. Море огня. «Какое ужасное зрелище!.. Это они сами поджигают город!... Какая решимость!». И в своих записках Наполеон оставил: «Никогда все поэты, изображая сказочный пожар Трои, не могли в своем изображении представить, что-либо похожее на действительный пожар Москвы». Наполеон не мог понять, что и сдача Москвы и пожар ее — это величайшая жертва, принесенная русскими людьми для спасения армии и Отечества. Это была жертва любви к Родине. Испепеляющий огонь этой жертвенной любви сжег славу Наполеона и его сухопутной армады.

«О, Родина Святая! Какое сердце не дрожит, Тебя благословляя!»...

Велика была сила любви в русском народе, но велика была и сила веры, ибо русские не только одним языком говорили, одним мечом рубились, но и одним крестом крестились. Православие было самым старым и надежным другом русского народа, оно давало ему нравственную силу в борьбе с врагами. Защищая свои города, села, поля, наши воины защищали и свои религиозные святыни, свою веру. И эта вера и это благоговейное почитание святынь более всего сохранялось в простом народе, в нашей солдатской массе.

Поэтому неудивительно, что всю честь победы над Наполеоном наш полководец М. И. Кутузов приписывал «русскому солдату». «Он — наш русский солдат — сломил и гонит теперь подстреленного на смерть голодного зверя». Понятно, что и церковь сразу же пошла вместе с народом, призывая и благословляя всех на ратный подвиг. В послании Свят. Синода было сказано: «Внушайте сынам упование на Господа сил... Всех научайте словом и делом не дорожить никакой собственностью, кроме веры и Отечества... И если кто из сынов Левитских, еще не определившихся к служению, возревнует ревностью брани, благословится на сей подвиг от самых Церкви».

Но помимо нравственной помощи, помимо духовного утешения духовенство оказывало и громадную (по тому времени) материальную помощь стране. Так было дано свыше 50 000 руб. серебром, 760 000 руб. ассигн., 53 пуд. серебра, около 11 фун. золота¹.

Если брать в процентном отношении, то жертвы Церкви равнялись жертвованиям купечества.

Мы знаем, что многие пастыри, не желая быть изменниками Отчизне, кончили свою жизнь мученической смертью. Таковы, например, Московский священник Вельяминов, священник Гаврилов, протоиерей Грешничев, священник Миндлинский и др.

Много из служителей Церкви было и организаторов партизанских отрядов. Например, священник И. Ставровский организовал отряд на родине М. И. Глинка (село Новоспасское на Смоленщине)². Организаторами партизанских отрядов были еще священник Скобеев, дьячок П. Рагозин, дьячок Савва Коростылев, пономарь Смирягин и многие другие, их же имена Господь вест.

А наши Иерархи... Старец Митрополит Платон (Левшин), Митрополит Амвросий (Подобедов), викарий Московский, архиепископ Августин, Смоленский архипастырь Ириней (Фальковский) и мн. др. Все они боролись с врагом своим духовным оружием — словом. И их слова, их призывы гремели по лицу всей земли Русской, вдохновляли наш православный народ на величайшие жертвы и подвиги. И народ наш победил, ибо он считал не только честью и счастьем, но и Божьим делом умереть за свою Родину. Не даром же Наполеон, после своего по-

¹ О помощи же вещами, продуктами и говорить нечего. Кроме того, при монастырях было открыто много лазаретов.

² Журнал «Огонек» № 8, 1945 г. стр. 14.

ражения, озлобленно говорил: «Я не видывал никогда более такого народа... скорее можно покорить легион демонов, чем русский народ, если бы даже вместо одного было десять Наполеонов». Характеристика эта говорит сама за себя и в комментариях не нуждается.

И после этой своей всемирно-исторической победы, после всех мук и страданий, принесенных нашему народу нашествием Наполеона, после изгнания его от границ нашей земли народ наш не возгордился, а написал на медали в память Отечественной войны слова «Не нам, не нам, а Имени Твоему». И в этой надписи еще лишний раз выявилась красота русского духа — его сила и его смирение, его стойкость и его вера, его мужество и его любовь, его терпеливость и его надежда...

И как тогда, 135 лет тому назад, русские чудо-богатыри исполнили свой долг перед Страной, так и теперь, во дни Второй Великой Отечественной войны, наши русские витязи, плечом к плечу с народами братских республик, железной грудью защитили Родину от фашистского нашествия, смыли своей кровью нанесенное нам оскорбление, своей беззаветной храбростью и мужеством создали Родине и себе вечную, не умирающую в веках славу, которой мы гордимся сейчас, как, в свое время, гордились ею и наши великие предки. Как тогда, так и теперь, «все бросил наш народ на алтарь Отечества: дома, имущество, все достояние свое», но победил врага и отстоял независимость своей великой Родины.

«Изведал ужаснувшийся враг,
Узнали народы Европы,
Как грозен восстания русского стяг,
Подъятый в могучих народных руках
Во имя народа свободы».

(Хитрово)

ПРОТОИЕРЕИ Н. А. ХАРЬЮЗОВ

ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРАФИМ, САРОВСКИЙ ЧУДОТВОРЕЦ

Цель настоящей статьи составляет рассмотрение сущности поучений преп. Серафима. Основные факты жития его живы в памяти верующих людей и мы позволим себе восстановить их, то лишь в таком объеме, который бы дал возможность попытаться объяснить значение и неумирающую ценность того, что великий угодник дал русскому народу.

В Курске, в том самом древнем городе, который дал Земле Русской очень многих великих угодников Божиих, сонм которых блистательно открывается именем преподобного Феодосия Печерского, 19 июля 1759 г. в семье подрядчика по постройке каменных церквей (в их числе соорудившего и знаменитейший Курский Сергиевский собор) Исидора Мошнина родился второй сын — Прохор.

С трех лет Прохор — полусирота, остается на попечении своей матери — женщины благочестивой, нищелюбивой, но в то же время очень энергичной в делах Агафьи Мошниной. Благочестивое окружение простых, но верующих людей направили благодетельную душу юного Прохора по верному пути.

Стремление к безраздельному служению Богу в форме иноческого подвига определилось у Прохора в детстве, сложилось в убеждение в отрочестве, сделалось непреодолимым в юности.

Чтобы проверить твердость своих намерений девятнадцатилетний Прохор отправляется на богомолье пешком в Киев и там известный подвижник Китаевской пустыни Киево-Печерской Лавры старец Досифей одобрил благочестивые помыслы юноши и указал ему на находящуюся в далекой Владимирской (позже Тамбовской) епархии Саровскую пустынь, ворота которой 20 ноября 1778 г. распахнулись перед будущим великим светильником веры Христовой на Руси.

Настоятельствовавший в это время в Сарове, широко известный всей тогдашней церковной Руси как крепкий подвижник иеромонах Пахомий (в мире — курский уроженец Борис Леонов) принял своего земляка любовно и приветливо. И во имя этой истинно-христианской любви Пахомий назначил Прохору суровый искус монастырского послушания, продолжавшийся около 8 лет, и окончательно проверивший его готовность к высоким степеням монастырского жития.

13 августа 1786 г. был совершен трогательный чин пострижения (тому кто не видел этого обряда воочию, трудно себе представить громадное, волнующее его воздействие на всех присутствующих) Прохора с наречением ему имени Серафима. Действительно, ... «Он был именем и духом Серафим» (что значит «пламенный». Н. В.) — как гласит надгробная надпись великому угоднику. Как говорит один из биографов преподобного (Никандр Левицкий. Преп. Серафим, изд. 1904 г., стр. 33): «он был именно пламенный своею горячею верой в Бога, пламенной любовью к людям, пламенный всей своей жизнью». В октябре того же года Серафим возводится в сан иеродиакона, а в сентябре 1793 г. Преосвященный Феофил (Раев) возвел Серафима в сан иеромонаха, который после

четырнадцать месяцев усерднейшего священнослужения начинает подвиг духа — пустынножительство. Страдающий тяжелой болезнью ног, он (в сентябре 1794 г.) поселяется в 6 километрах от монастыря в наиболее дремучей лесной чаще.

Знаменательно объяснение целей пустынничества в понимании Серафима, данное им одному из молодых иноков: «удаляемся мы от общества не из ненависти к нему, а более потому, что принявшим ангельский чин невместительно быть там, где словом и делом прогневаются Господь Бог. Мы, отлучаясь, удаляемся только от слышания и видения того, что противно заповедям Божиим. Мы избегаем не людей, но пороков, ими творимых».

Укрепить свою волю путем преодоления в себе стремления к каким бы то ни было житейским удобствам, сковывающим свободу к безраздельному служению Церкви; укрепиться в благочестии для того, чтобы во всеоружии духовном вещать людям заветы Божии — это стремление привело Серафима в уединенную, убогую и тесную лесную келию.

В своей пустыне Серафим окреп и физически. Труды в лесу, на огороде, пасеке, закалка против влияний погоды (зимнее одеяние праведника почти не отличалось от летнего) благотворно повлияли и на заживание ран на ногах и излечили довольно застарелую водянку.

Всякий мирянин знает литографскую картинку, изображающую Серафима, кормящего и спокойно ласкающего громадного медведя. Обычными «гостями», часто плотным кольцом окружавшими Серафима (и совершенно не вредившими ему) были волки, лисицы, пресмыкающиеся, не считая безвредных зайцев, ушей и проч.

Если летом пища отшельника была скудной, то зимой она состояла сплошь и рядом, из вареной на воде сушеной травы «снить».

Жития Серафима описывают его величайшее подвижничество в пустыне (напомним хотя бы его 1000-дневную молитву, совершаемую на камне). 12 сентября 1804 г. праведник был тяжело искалечен разбойниками-грабителями, нашедшими у него только несколько штук картофеля вместо предполагаемых ценностей. Серафим выжил, но ребра его были все переломаны, грудная клетка осталась помятой, тяжелые повреждения станового хребта привели к тому, что с того времени праведник мог передвигаться согбенным чуть ли не под прямым углом.

Как ниспосланное свыше для испытания душевной стойкости воспринял Серафим свое увечье и усилил иноческие подвиги.

В 1807 г. к отшельничеству Серафим прибавляет новый вид подвижничества — молчальничество. (К сведению читателей: этот термин включает совершенное воздержание от каких бы то ни было разговоров и пения; обращение всего своего интеллекта исключительно к Господу). Хотя и благостен этот подвиг, ибо ни что другое не дает столь полного мира души, но и трудности его многократно превышают средний уровень человеческой воли.

Более двух лет Серафим сносился с «внешним миром» (представленным только монахом, приносившим подвижнику пищу) только знаками и жестами.

В мае 1810 г. новый настоятель Саровской обители Нифонт — монах хороший, истово благочестивый, но по характеру — несколько мнительный и подозрительный, потребовал переселения Серафима в монастырь. Серафим подчинился, избрал для себя крохотную келейку в 3 кв метра. Но там он к подвигу молчальничества присоединил еще новый, высший вид подвига духа — затвор. Причащался он св. Таин в своей келье, совершенно никого у себя не принимал. Даже выходил он в сени за остав-

ляемой там для него пищей не иначе, как закрывши свое лицо плотным полотном.

Чтение Священного Писания было повседневным занятием Серафима, чередующимся с глубокими молитвами и умственным созерцанием Господа.

Аскетический затвор — очень тяжелый искус, высшая форма подвижничества. Но зато выдержавший его — как чудно владеет своими страстями и помыслами, с какой легкостью его физическое естество подчиняется велениям кристально-чистого духа, как изумительно влияние идущих от сердечных глубин слов подвижника на слушателей и, наконец, как дивно проникает человек, прошедший через все виды духовного подвига в самые глубины помыслов и настроений людей, которых он вперые видит!

Пять лет пробыл преп. Серафим в затворе, соединенном с молчаливостом, а затем ослабил затвор, а позже полный богатеиших духовных даров, умудренный и глубочайшим знанием слова Божия он возвратился к людям; духовно обновившись сам, он понес им духовное утешение, нравственное обновление и спасение.

С 1818—1819 г. по день кончины (начало 1833 г.) жил не просто «среди людей», посещавших монастырь. Слава о подвижнике, великом духовном врачевателе и прозорливце быстро пронеслась «по всей Руси великой». И ожили дороги и тропы, ведущие в Саров, круглосуточно-круглогодовым потоком людей.

Не было дня, когда бы в монастыре не было нескольких сот людей, в большие же праздники монастырский двор был местом скопления многих тысяч душ. И вся эта масса стремилась к одному центру, к благодатному светильнику Божию — старцу Серафиму. Каждый из этих многих тысяч, приходивших из различных районов страны «от хладных финских вод до пламенной Колхиды», нес к Серафиму свое затаенное, выстраданное, невысказанное, недоуменное... И это «свое» у каждого из очень многих тысяч не было похоже на «свое» у каждого другого.

Сколько тысяч людей, потерявших веру в себя, в близких и ближних, с опустошенной душой уходили из кельи преподобного Серафима совсем новыми людьми, возвращенными к жизни, к семье, обществу, Родине, св. вере! Даже те, кто посещал великого праведника из простого, а порой и скептического любопытства (бывали и такие и даже не очень редко), уходили от Серафима под неизбывным обаянием гигантской, очищающей силы его духа.

Скончался великий угодник в возрасте 73 лет 2 января 1833 г. Прославление его, как уже было сказано, произошло в 1903 г.

Удостоившиеся лично внимать преподобному единодушно свидетельствуют о замечательном даре слова у Серафима, согревавшего самые зачерствелые и заскорузлые сердца. Необыкновенной простотой, доступностью образов и выражений звучала его речь. Долг проповедников наших дней — внимательно изучать дошедшие до нас крупницы высказываний преп. Серафима.

Сохранились воспоминания многих и многих людей различнейших словий и состояний, показывающие как преп. Серафим принимал своих многочисленных посетителей.

Как бы не был настроен посетитель, но он ожидал от праведника испытующего взгляда, приводящего в трепет, укоризны во взоре, в лучшем случае — выжидания исповеди пришедшего. Но... навстречу поднимался согбенный, смиренный, благостный старец с неизменно веселым лицом; тотчас же слышалось сердечно-приветливое: «батюшка мой» (или «матушка моя»), «радость ты моя», затем — поясной, а большею частью и земной поклон вошедшему, у многих убогих с виду мирян це-

ловал руки. И с такой любовью благодарил вошедшего, как будто тот действительно оказывал крупнейшую услугу своим визитом.

Отношение преп. Серафима ко всем приходящим было совершенно равное; он был одинаков и с носителями расшитых придворных мундиров и сверкающих бриллиантами дамских платьев и с облаченными в зипуны и лапти, и со старушкой в рубище, более ветхом денми, чем его убогая носительница. Если же входила барыня-дворянка со своей крепостной прислужницей, то преподобный был более ласков с последней, особенно если видел признаки надменности со стороны первой.

Вообще к людям угнетенным, забитым произволом «сильных», преподобный был особенно сердечен. И хотя он, зная, что «и через золото слезы льются» был, как мы уже сказали, ласков со всеми, не предпочитая бархат дерюге и наоборот, но людей самых обездоленных, даже в монастыре робко жмущихся в уголках и сжимающимися под всяким взглядом мундира, фрака и даже купеческой чуйки, таких людей особо внимательно отличал Серафим, отыскивал их позади толпы и приближал к себе. Масса фактов говорит, как горячо старался преподобный всеми доступными ему средствами нравственного влияния воздействовать на «власть над живыми людьми имущими», чтобы принудить их быть более милосердными к таким незащитным труженикам, а сам оказывал им всевозможную помощь.

Многие приходящие к нему, порой с очень серьезными, трудно исцеляемыми греховными ранами трепетали укоризн святого старца, хотя и сознавали их заслуженность и приготовлялись терпеть их, потому что многие праведники с большим успехом действовали обличительно.

Преподобный же Серафим обладал иными способами духовного врачевания. Он без малейшего упрека нежнейше прикасался к духовной ране и словом ласки и пламенной любви, ангельским светом которого он был озарен весь и всегда, несколькими кроткими словами умел вызвать сильнейшее сокрушение в своих недостойных поступках и (что еще более важно) пламенное желание обратиться на путь чести и правды.

Его кроткое слово действовало больше, чем у других яростное обличение. Приведем маленький (может быть даже и не характерный) пример: одна из инокинь соседнего монастыря жаловалась на свой дерзкий, невыдержанный, вспыльчивый характер, справедливо порождающий для нее массу неприятностей. Как же воздействовал на нее преподобный? Он, ласково глядя на инокиню, сказал: «Ах, что ты, что ты говоришь, матушка, у тебя самый прекрасный, тихий характер, матушка, самый прекрасный, смирный, кроткий характер». «И лучше всякой брани,— рассказывала потом инокиня,— стыдно мне стало так, что не знала куда деваться-то и стала я свою горячность все понемногу смирять».

Бывали, очень редко, но все же бывали случаи сурового тона Серафима с отдельными лицами, в которых прозорливый старец видел нераскаянных и даже по-своему гордившихся своим нравственным падением людей. Так, однажды, он сурово отчитал одну странницу, которая сделала своей профессией сопровождение зажиточных паломников по святым местам. Обличив ее в тратах на свои прихоти тех грошей, которые ей вручались богомольными людьми «на свечку» и «масло для лампадки» у гробниц святых угодников, Серафим закончил суровым: «Нет тебе благословения на пустое странствование. Ступай назад к себе домой и там питайся от честного труда рук твоих».

Почти так же отпустил он от себя и другого пришельца, который оказался действительно нераскаянным злодеем, даже возгордившимся пороком.

Великий, прошедший тяжелейший подвижнический путь старец Серафим, как мы уже знаем, встречал приходящих к нему с трогательной,

безоблачной улыбкой. В самом деле, радостное настроение не покидало подвижника никогда.

«Нет нам дороги унывать, — говаривал преподобный, — потому что Христос все победил, Адама воскресил, Еву освободил, смерть умертвил».

Знаменателен его разговор с одной из видных инокинь — носительницей неизменной грусти во взоре, походке, во всем внешнем поведении. «Веселость не грех, матушка; она отгоняет усталость, а от усталости ведь уныние бывает и хуже: оно все приводит с собою... Дурное что говорить ли, делать ли — нехорошо, а сказать слово ласковое, да приветливое, да веселое, чтобы у всех пред лицом Господа дух всегда весел, а не уныл был, вовсе не грешно». Разумеется, естественная, бодрая веселость, ничего общего не имеющая с праздным беспредметным поясничанием и тем более с безнравственной «веселостью». Серафим трактует веселость, как состояние постоянной, жизнеутверждающей бодрости, ломающей трудности, погребаящей пессимизм. Золотые слова для сведения тех, кто православное благочестие мыслит только в форме хмурых лиц и печальных вздыханий.

Христианство — символ душевного оптимизма и радости. Преп. Серафим прямо говорит: «печальный монах не движет ума к созерцанию и никогда не может совершать чистой молитвы».

Прямым назиданием для нас звучат слова поучительного разъяснения мудрого старца: душа исполненная печали... не может спокойно ни принимать благого совета, ни кротко отвечать на предлагаемые вопросы. Она убегает людей, как бы виновников ее смущения, не понимая, что причина болезни внутри. Печаль есть червь сердца, грызущий рождающую его мать». Но еще более ценное указание — в дальнейших словах преподобного: «Кто победил страсти (т. е. порочные свои страсти, страсти, привычки. Н. В.), тот победил и печаль. А побежденный страстями не избежит оков печали. Как больной виден по цвету лица, так обладаемый страстию обличается от печали».

Благодатна только печаль по Бозе, которая «очищает греховное сердце, как огонь — золото» (Ант. сл. 25).

Преподобный Серафим правильно оценивает различные виды психической угнетенности, как искушения, с которыми нужно бороться, от преодоления которых зависит истинная христианская жизнь (по природе же своей жизнь эта оптимистична).

Начинающие монашескую жизнь в особенности подвергаются этим испытаниям, причем, если не преодолеть более слабых видов угнетенного состояния они принимают все более тяжелые формы. Первым, по словам Серафима, посещают человека печаль и скука. Они проявляются вначале в ощущении неосознанного беспокойства, рассеянности, в помехах сосредоточиться мыслями. Печаль отвлекает от молитвенного сосредоточения. Затем человеку все более тяжелыми становятся его сожители и сослуживцы, его раздражают самые звуки их голосов, в каждом их обращении к себе поддавшийся печали видит недоброжелательство и растит в себе враждебное чувство к ним. Чем дальше, тем человеку становится труднее спокойно выслушивать советы и сердечно — спокойно отвечать на вопросы. Все более противными ему становятся места его жилища и работы, появляется прямо физическое отвращение к книгам. Человеку неприятно видеть других людей, а между тем его к ним тянет. Неприятное состояние особенно свойственно второй половине дня.

Трудом умственным и физическим преодевается это состояние.

Подвижник предупреждает, что поддавшегося ослабляющей тело и волю печали подстерегает более тяжелое испытание — уныние («естест-

венное от бессилия»). Это — безотчетно мучительное состояние. Оно характеризуется ленью, стремлением дать себе отдых, когда дело еще не сделано и усталость не наступила. В тяжелых случаях уныние доводит человека до мыслей о его полной ненужности для жизни, до глушения в себе сознания алкоголем и наркотиками, порой граничит с мыслями о самоубийстве. Изгнание праздности и бодрый труд, воспитывая волю, является лучшим средством преодоления уныния. Бодрое перенесение житейских трудностей — неперемнное условие успеха.

Переходим к краткому обзору поучений преп. Серафима, известных не только в форме записанных им самим, но и дошедших до нас в виде устных наставлений к инокам и мирянам.

Приходившие к преподобному Серафиму иноки и простые богомольцы удивлялись его глубокой мудрости и знанию сокровенных тайн человеческой души.

В объяснение этого святой старец отвечал, что он не от себя говорит, а обращается мысленно к Богу и говорит приходящему первое из того, что Господь ему положит на мысль. Главная причина этой мудрости святого старца заключалась, конечно, в том, что за годы уединения он напитал свою душу словом Божиим, творениями святых отцов, житиями святых, церковно-богослужебными книгами и т. п.

При обогащении души этими познаниями он считал священным долгом сеяние слова Божия — этой святой пшеницы в мире и для себя и для учительного духовно-опытного инока, а потому давал им такой совет: «Сей, всюду сей, данную тебе пшеницу. Сей на благой земле, сей и на песке, сей на камени, сей при пути, сей и в тернии: все где-нибудь да прозябнет и возрастает и плод принесет, хотя и не скоро». При этом он учил, что благому нужно учить не только словом, но и жизнью своей являть пример. «А то, ведь,—говаривал он,—учить других также легко, как с высоты колокольни бросать камешки на землю, а проходить делом то, чему учить, все равно, как бы самому носить камешки на колокольню».

Одно из самых тяжелых и вредных для человека (и в миру, и в иночестве) состояний Серафим называет именем малодушия.

«Душа высокая и твердая, — говорит преподобный, — не отчаивается при несчастиях, каковы бы ни были. Иуда предатель был малодушен и не искусен в брани, и потому враг, видя его отчаяние, напал на него и обольстил его удавиться; но Петр — твердый камень, когда впал в грех, как искусный в брани, не отчаялся и не потерял духа, но пролил горькие слезы от горячего сердца, и враг, увидя их, как огнем палимый в глаза, далеко убежал от него с болезненным воплем»¹.

Церковь не требует, безусловно, аскетической жизни от всех ее сынов.

Но Она, по слову Спасителя и устами преп. Серафима, поучает, что и з л и ш н е е, чрезмерное попечение о житейских материальных благах воспитывает в человеке самые отрицательные нравственные качества, человек становится рабом накопления, и делает свое сердце доступным малодушию. «Ищите же прежде Царствия Божия и правды Его, и сия вся (т. е. все потребное для нормальной жизни. Н. В.) приложатся вам» (Матф. 6, 33). Преп. Серафим часто напоминал нам к кому они относи-

¹ «Житие преподобного отца нашего Серафима, Саровского чудотворца». Издание шестое. Собственной Саровской обители. Москва. 1903 г. стр. 319.

лись, слова Екклезиаста: «Богатство хранимо от стяжателя во зло ему: и погибнет богатство оно в попечении лукавие: вси дние его во тьме, и плачи, и в ярости мнозе, и в недуге, и в гневѣ (Еккл. 5, 12, 16).

Стяжатель, ведущий нетрудовое существование, живет нравственно-грязной, морально нечистоплотной жизнью. Чистоту души в состоянии поддерживать только телесный труд в его физических и умственных проявлениях.

Разумеется, преп. Серафим, преисполненный пламенной любви к людям, не устал призывать их к делам милосердия. «О милости к убогим и странным (т. е. странствующим, бездомным, бесприютным, лишенным простейших средств существования. Н. В.), — говорил преподобный, — много пеклись великие светильники и отцы Церкви». «Но, — поучал он, — творить милостыню (в это слово включается понятие о всех видах помощи нуждающимся в ней, а не только одно подавание в протянутую за ней руку Н. В.) с душевным благорасположением». Тогда и «милостыня (т. е. помощь) даже незначительная по размеру дает нравственное ощущение исполненного долга. Важно, чтобы «милостыня» не была меньшей, чем может позволить себе даятель без большого ущерба для себя.

«Стяжите целомудрие ради будущего блаженства, — призывал великий праведник, — дух Божий принимает хранящих девство».

Величайший девственник, Серафим был глубоким знатоком и слабостей человеческой души. Понимая, что воздержание не для всякого достижима, не всякому под силу, прозорливый старец многим мужчинам и женщинам, стремящимся к иночеству, отказывал в благословении на это и настойчиво советовал вступать в брак. «Добрые дела и в мире творить можно, — говорил он, — там они еще больше зачтутся, ибо условия для них в мире менее благоприятны».

В своей известной беседе с Богдановым в 1832 г., Серафим говорил прямо: «только не надобно ничего суетного желать, а все Божие хорошо: и девство славно, но и посты нужны. И брак благословен Богом: и благослови их Бог, глаголя: растите и множитесь». «В ней (брачной жизни) только нужно соблюдать с обеих сторон верность супружества, мир и любовь» — добавил он в другой беседе, предостерегши затем собеседника от чрезмерного сладострастия и похоти, разлагающими тело и душу.

Тернист путь душевного очищения и спасения, но разные тропы ведут к нему. «Как жить, что в жизни перестроить, что требуется для спасения — с требованиями таких духовных советов очень многие обращались к Серафиму.

«Живи так, как живешь; в большем Сам Бог тебя научит» ответил великий старец одной из таких вопрошательниц. Какая глубокая мудрость в этих предельно простых словах! Ведь действительно, как писал Св. Тихон Задонский, каждому известно, что богоугодно: делай то, что говорит тебе совесть и это будет богоугодно.

Серафим сам вынесший суровый тернистый подвижнический путь, был последовательным противником возложения на духовно неокрепших людей нравственного подвига, переобременяющего их силы. Не можем не привести нескольких отрывков из его великолепных поучений по этому поводу: 1. «Не должно предпринимать подвигов сверх меры, а стараться, чтобы друг — плоть наша — был верен и способен к творению добродетелей». 2. «Надобно итти средним путем... духу давать духовное, а телу телесное, потребное для поддержания временной жизни». 3. «Должно снисходить к душе своей в ее немощах и несовершенствах..., но не облениться и непрестанно побуждать себя к лучшему».

4. «Употребил ли ты много пищи, или сделал другое что, сродное слабости человеческой, не возмущайся, не прибавляй вреда ко вреду, но... мужественно подвигни себя к исправлению». 5. «Тело, изможденное трудом или болезнями, должно подкреплять умеренным сном, пищею и питием, не наблюдая даже и времени».

Тут что ни слово, то — жемчужина. И как все это отличается от экзальтированных католическо-монашеских поучений!

В таком же духе строго выдержаны поучения Серафима о посте. Прежде всего он устанавливает, что «истинный пост состоит не в одном изнурении плоти, но и в том, чтобы ту часть хлеба, которую ты сам хотел бы съесть, отдать алчущему». Преп. Серафим, сам великий постник, ссылаясь на примеры преп. Дорофея и его ученика Досифея, советовал переходить к более строгому посту с большой постепенностью в смысле ограничения количества и вкусового разнообразия пищи. Эта неторопливая постепенность позволит в итоге достичь без вреда для здоровья (а напротив — с пользой для него) выдающихся результатов. Чревоугодие — мать таких пороков, как лень, инертность к живому делу, нравственная и плотская нечистота и т. д. «Пост,— учил Серафим,— состоит не в том, чтобы есть однажды, а в том, чтобы не есть много. Неразумен тот постник, который дожидается определенного часа, а в час трапезы весь предается ненасытному вкушению телом и душою». Отказом от слишком обильной и приятной пищи мы усмиряем воюющие члены плоти и даем свободу духу.

Вообще же, подчеркивает праведник, пищи употреблять должно каждый день столько, чтобы тело, укрепясь, было другом и помощником душе; иначе может быть и то, что при изнеможении тела и душа ослабеет. По средам и пятницам, особенно в недели главных постов, он советовал («аще кто может») принимать пищу один раз в день.

«Изнурение тела до степени изнурения и духа—безрассудно,—неоднократно говорил преподобный,— хотя бы это делалось для снискания добродетели. Буде же Господу Богу угодно будет, чтобы человек испытал на себе болезни, то Он же подаст ему и силу терпения». И так пусть будут болезни не от самих нас.

Но святой подвижник знает и случаи, когда на добровольное истощение телесное нужно идти добровольно. Сладострастие, ничем так не изгоняется, как суровейшим физическим режимом.

Да и для монаха-аскета истощение — не цель и тем более — не самоцель. Он должен достичь бесстрастия, — то есть отрыва от тех мирских суетностей, которые препятствуют ему всецело и спокойно погружаться в созерцание Бога и поучаться в законе Его — и всею душою возноситься к Нему в пламенной молитве. Так учит преподобный Серафим.

Без воспитания в себе христианского смирения не только настоящим иноком не станешь, но и в мирской жизни постоянно будешь сбиваться на грешный путь, и уже во всяком случае, душевного мира и спокойствия не найдешь.

Всегда духовно-цельный и последовательный Серафим в своих наставлениях по этому поводу первым условием душевного мира (который и является первейшей предпосылкой смирения) считает радостный дух и изгнание уныния. Он следует за советом премудрого Сираха «многи печаль уби (т. е. убила, погубила. Н. В.), и несть пользы в ней» (Сир. XXX, 25).

Смирение — символ незлобия. Поэтому нужно, овладев страстями, научиться подавлять в себе гнев.

«А как побеждать гнев, — говорил преподобный — сему можно поучиться из жития Паисия Великого (Чет.-Мин. июня 19), который про-

сил Господа Иисуса Христа, явившегося ему, чтобы Он освободил его от гнева. И Спаситель сказал ему: аще хочещи победити гнев и ярость купно, ничесоже возжелай, ни возненавиди кого, ни уничижи¹. Против осуждения ближнего св. Серафим дает такой доступный совет: чтобы не впасть во грех осуждения, должно внимать себе, ни от кого не принимать худых вестей и быть ко всему мертвым. Преподобный старец знал, что иногда гнев вспыхивает из-за людского нетерпения. Поэтому, — учит он, никогда не отвечай, не выслушав прежде другого до конца, потому что «ниже бо отвещает слово прежде слышания, безумие ему есть и поношение».

Будь невозмутимым, говорит Серафим, если же невозможно, чтобы не возмутиться, то, по крайней мере, надобно удерживать язык. Истинно по Христу он говорил о снесении действительных (а не только мнимых) обид: «когда люди поносят нас, то мы должны считать себя недостойными похвалы, представляя, что ежели бы мы были достойны, то все кланялись бы нам». А «оскорбления от других должно переносить равнодушно и приобучаться к такому расположению духа, как бы они не до нас касались».

Дух христианина воспитывается на Слове Божиим; в нем ответы на все вопросы и запросы души. Мала польза от чтения книг Свящ. Писания «как-нибудь», «походя». Преп. Серафим рекомендует «читать Слово Божие в уединении, чтобы весь ум читающего принимал от Бога в себя теплоту, от которой человек весь духовно согревается». При этом всякое место «старайся прочитывать многократно, дабы содержать в разуме». Предостерегает он и против рассеяния, внимания во время молитвы в церкви. Здесь также его советы просты и удобоисполнимы: закрывай глаза, чтобы ничто стороннее не отвлекало взора; открывая взор, устремляй его на образ и на теплющуюся перед ним свечу. «Как свеча перед ликом Божиим, так и жизнь наша с каждой минутой умалется и приближается к концу. Эта мысль поможет нам усерднее молиться и стараться, чтобы жизнь наша пред Богом похожа была на свечу из чистого воска, неиздающую смрада».

Рассеяние в конечном итоге ведет к искушению.

Конечно, всякий православный христианин должен не только познавать Слово Божие для себя, но и всячески его распространять. Однако, мудрый Серафим убеждал и в этом соблюдать меру и учитывать время, место и состав слушателей. «Когда случится быть среди людей в мире, (смотря, разумеется, в каком «мире» и среди каких людей и в какой обстановке. Н. В.) о духовных вещах говорить не должно, особенно когда в них не примечается и желания к слушанию». Понятно, что инок и мирянин должен вести такие беседы, только в том случае, если он уверен в своих больших, чем слушатели познаниях в вопросах верования.

Серафим побуждал и иноков и мирян изучать не только книги Св. Писания и творения свв. Отцов, но и историю Церкви — общую и отечественную, «как она (т. е. Церковь. Н. В.) от начала и доселе сохраняется, и что терпела она в то или другое время». Такое занятие он считает очень важным средством «убеждения и утешения своего духа».

Богослужение преподобный рассматривал не только как организующее молитвенное начало, но и как могучее веропознавательное средство.

Его прямо-таки удручали всякие дефекты в чтении и пении, скороговорный стиль службы и т. п. Приводимые нами ниже его слова, каждый служитель Церкви от юного псаломщика до убежденного сединомышленника, от первокурсника-семинариста до профессора Духовной

¹ Там же стр. 301.

Академии должны, так сказать, запомнить раз и навсегда. «Когда мы скоро чтением воздух будем наполнять, не успевая вникать в разум Божественного Писания, то как душа может умилиться и притти в чувство, не понимая читаемого? Сила Священного Писания, нами понимаемая, бывает нам во спасение».

О любви преп. Серафима к детям рассказывают много трогательных фактов. Он совершенно не упускал ни одного случая, чтобы не внушать родителям, что их священным долгом является воспитание в детях прежде всего и с самых малых лет лучших моральных свойств: доброты к людям, милосердия к обездоленным и других христианских качеств. «Не торопись, матушка,— говорил он одной светской барыне,— детей учить по-французски и по-немецки, а приготовь душу-то их прежде, а прочее приложится им потом». Однако, на вопрос другого, более глубокого собеседника — учить ли детей иностранным языкам и другим сугубо-мирским наукам, он ответил категорически: «А что же худого в знаниях-то?» Св. старец был только против преждевременного обучения и приоритет в раннем возрасте отдавал нравственному воспитанию.

Горячо любящий свой народ (и народ его любил еще при его жизни), являясь сам, так сказать, олицетворением совести, духовным глазом и нравственным светильником, Серафим был пламенным патриотом своей Родины. Преданность и любовь к Родине великий старец старался укреплять во всех людях, с которыми он встречался. «Для блага Родины,— говорил преподобный военным и штатским посетителям,— каждый должен быть всегда готовым пожертвовать всем, даже, если нужно, самую жизнь». «Россия всегда будет славна и врагам страшна и непреоборима», — таковым было убеждение Серафима.

Для нас важно отметить, что преп. Серафим убежденно считал беззаветное служение Христу и заботы человека о своем душевном спасении не только совместимым со служением Родине и обществу, но составляет прямой долг каждого христианина.

«Воздадите убо Кесарево Кесарю, и Божия Богови» (Мф. XXII, 21). Эти Евангельские слова воспроизводил всегда преподобный, когда говорил о необходимости добросовестного выполнения гражданами законных требований государства.

Характерен ответ Серафима на слова одного служащего (кажется — дворянина) о том, что тот хотел бы оставить службу, ибо условия ее нехороши. «Служи, ты еще молод», — сказал старец. «Враг везде с тобой будет. А то, что служба наша нехороша, так это иногда нам самим кажется и мы стараемся переменить ее, бросить, даже опорочить. Добро делай: путь Господень все равно! Смирять себя».

Смиренный Серафим не останавливался перед самыми решительными обличениями тех вельмож, которые позволяли себе пренебрежительно и оскорбительно относиться к подчиненным и просителям. Со свойственной ему громадной силой воздействия, он призывал начальствующих лиц к гуманному и чуткому отношению к своим подчиненным. Милостями, обличением трудов, а не ранами (т. е. обидами, притеснениями. Н. В.) нужно управлять людьми. Будь справедлив. Господь терпит, может быть и еще протерпит долго. Бог тебе прощает, прощай людям и ты».

Оканчиваем наш краткий очерк несколькими отрывками из его наставлений, как новоначальным инокам, так и прибегавшим к помощи преподобного настоятелей монастырей.

«Инок—образец высокохристианской жизни. Оттого и более суровы требования к нему в смысле отказа от материальных соблазнов мира и отвлекающих от богомыслия плотских удовольствий».

Опытнейший пустынник Серафим учил, что выработка самого главного в иночестве, т. е. послушания и терпения лучше всего содействует пустынножительству. Но там и искушения души сильнее: «если в монастыре, — говорил он, — живущие борются с искушениями, как бы с голубями, то в пустыне, как бы со львами и леопардами». Отправляться в пустыню в одиночестве Серафим советовал только исключительно духовно-закаленным инокам, а остальных убеждал «отходить вдвоем-втроем единомысленным братьям, чтобы они могли укреплять друг друга».

Монах должен оставаться девственником и на деле и в помыслах. «Как восковая свеча не зажженная, но поставленная между зажженными растаивает, — говорит преп. Серафим, — так и сердце инока от собеседования с женским полом не приметно расслабевает: тайно помыслами скверными и чисту сущу телу, пребудет душа осквернена»¹.

Настоятелям монастырей много дано, но многое с них и спросится. Требования, которыми, по мнению Серафима, должен отвечать монастырениачальник, принципиально относятся и к архипастырям, и к настоятелям многоклирных приходов, и к руководителям духовных школ.

Настоятель это — руководитель, и как таковой, он должен быть самым просвещенным, сильным духом и искусным в наставлениях. Каковы бы ни были его прежняя подготовка и стаж, он должен «день и ночь» поучаться в законе Господнем и иметь дары «рассуждения и проницательности», «дабы он мог предусматривать и будущее (т. е. перспективы своей работы. Н. В.) и проразумевать козни вражие (т. е. всевозможные препятствия и затруднения. Н. В.)».

«Не отцом, а чадолюбивой матерью» должен быть руководитель по отношению к подчиненным, должен жить не в свое угождение, а для братии. При строжайшей требовательности к подчиненным, он должен «милосердием врачевать немощи, падших подымать с кротостию, замаравшихся скверною очищать тихо» и т. д., словом — «всеми способами ограждать их мир и покой и тогда они будут стремиться доставить мир и покой настоятелю».

В рамках журнального объема мы сказали о великом старце немного. Будем утешены тем, если у читателей будет возбужден интерес к изучению духовного наследия подвижника Серафима Саровского, его поучений, столь свежих и «юных» и даже для наших дней.

НИКИТА ВОЛНЯНСКИЙ

¹ Там же стр. 304.

НЕУГАСИМАЯ ЛАМПАДА

«И Ангел мне сказал: «иди, оставь их грады,
В пустыню скройся ты, чтоб там огонь лампы
Тебе поверенный, до срока убережь,
Дабы, когда тщету сует они познают,
Восжаждут истины и света пожелают
Им было б чем свои светильники возжечь».

(Майков)

Блаженный Феодорит, говоря о благочестивых паломничествах в Святую Землю с целью обозреть места, где совершились спасительные страдания Господа, и там поклониться Спасителю Богу и насытить свои очи созерцанием вожделенных предметов, в объяснение этого указывает на тот естественный закон, что страстно привязанный к кому-нибудь обыкновенно чувствует радость не только тогда, когда видится с ним, но получает удовольствие и в том случае, если видит его дом, одежду, обувь...

Настроение, сродное этому, испытывают и православные богомольцы, когда они совершают паломничество во святые обители к месту подвигов преподобных, к гробницам с их прославленными останками.

Человеку вообще свойственно любить и почитать предметы, которые находились в ближайшем и непосредственном отношении к уважаемым и любимым лицам. Если бы жене привезли окровавленную рубашку ее мужа, или если бы матери привезли такую же рубашку ее сына, положивших души своя за други своя, разве они не стали бы также беречь и целовать эту последнюю память о дорогих им лицах. Часто бывает, что вещи даже не очень высокого достоинства становятся для нас драгоценными, если их ценность мы измеряем чувствами нашего сердца. Известно, что жилища прославившихся чем-либо лиц заботливо оберегаются от ударов времени, чтобы и последующие поколения могли посетить их. Одежды, домашняя утварь, незначительные приборы таких лиц показываются как редкость и им приписывается неоценимое достоинство.

Точно так же и к телам умерших мы всегда относимся с некоторым религиозным благоговением и почтением. Все народы всегда считали гробы умерших священными и ставили их под защиту религии. Библия представляет нам примеры хранения и особенного уважения к останкам святых людей. Так евреи по завещанию Иосифа хранили кости его в Египте и выходя оттуда взяли их с собою в землю обетованную (Бытия 50, 25). Гроб и кости пророка иудейского, предрекшего царю израильскому Иеровоаму разрушение идольских жертвенников, построенных им, были в известности и почитании у иудеев (IV Царств. 23, 18). И вообще иудеи хранили в известности и окружали особым уважением гробы праотцов и пророков, о чем засвидетельствовал Сам Иисус Христос в своей обличительной речи против фарисеев (Ев. Мф. 23, 29—31).

С самых первых времен Церкви Христианской верующие тщательно хранили останки святого Иоанна Предтечи и апостолов, а во времена гонений уносили с места казни тела и растерзанные члены святых мучеников, скрывая их в потаенных местах. На гробах с останками мучеников первые христиане собирались совершать богослужение, преимущественно Литургию. Отсюда — всеобщий и самый древний обычай — полагать в основание святых алтарей мощи мучеников, что и доселе соблюдается, и догмат почитания святых мощей неразрывно соединен у нас с таинством Евхаристии, которое не иначе может быть совершаемо, как на антимине, имеющем в себе частицу мощей. В IV веке по прекращении гонений на христианство гробы и останки святых делаются общеизвестными. Над ними строятся храмы или же самые останки переносятся с торжеством в города и полагаются в храмы. Поэтому у отцов этого века — Иоанна Златоуста, Василия Великого и др. находим много бесед по случаю перенесения святых мощей. Равно и другие отцы — Григорий Богослов, Григорий Нисский, Кирилл Иерусалимский, Амвросий Медиоланский, Ефрем Сирин и др. весьма часто указывают на обычай Церкви почитать святые мощи.

Как только загорелись огни над гробницей преподобного Сергия, огромные массы православных богомольцев потянулись на поклонение к заветной святыне.

На страницах «Журнала Московской Патриархии» уже отражены выдающиеся моменты возрождения Троице-Сергиевой Лавры, отмечены торжественные служения во святой обители, воспроизведен ряд речей, произнесенных Святейшим Патриархом Алексием, Митрополитом Николаем, архимандритом Вениамином и др.

Ко всем таким выдающимся моментам жизни Лавры приурочивали свое паломничество огромные массы богомольцев из Москвы и ее окрестностей и из других городов и сел нашей страны.

Иногда паломники в большом количестве, возглавляемые своим приходским пастырем, ранним утром едут в Лавру, где в так называемом Трапезном храме находится гробница с останками преподобного Сергия.

Возглавляющий паломничество приходский пастырь вместе со своими пасомыми преклоняет колена пред святой гробницей и читает молитву преподобному.

Около 10 часов утра начинается торжественный, величавый, сладостный для слуха благовест к поздней Литургии.

Огромный, прекрасный, благолепный Трапезный храм наполняется богомольцами.

От неугасимых огней над гробницей преподобного льется свет и тепло благодати; они поднимают молитвенное настроение у паломников и в святой горячей атмосфере проходит Литургия, причащение, молебен и проповедь.

Вот несколько мыслей из одной такой проповеди: «Великий подвижник преподобный Сергей был светло украшен действием Святого Духа. Всякая красота, в том числе и духовная определяется как гармония. Есть люди духовной гармонии, которым хотелось бы, чтобы никакие диссонансы мира, лежащего во зле, не мешали бы полноте общения их с источником гармонии и красоты — Богом. Отсюда тяготение таких людей к пустыне, к подвижничеству избранных, которые в стремлении к идеальной гармонии духа приводят в полное соответствие с ним и свое тело, подвергая его аскетизму. Сам аскетизм необходим лишь, как средство к стяжанию Духа Божиего. Таким он и был для святых подвижников. Малейшее опущение здесь в борьбе со страстями, гордость, недостаток любви, — обесценивают духовные достиже-

ния. Главными добродетелями преподобного Сергия были глубочайшее смирение и детская простота. Эти добродетели в соединении с духовным рассуждением составляли в нем тот цельный нравственный характер, красота которого невольно привлекала к себе человеческие сердца. Он служил Богу и миру прежде всего как инок подвигами своей молитвы и благочестия. Здесь есть своя заслуга не только перед Богом, но и перед миром. Святитель Филарет, Митрополит Московский, говорил, что святые угодники Божии подвигами своей молитвы и благочестия отводят от мира громы разгневанного неба и низводят на него (на мир) могущественные и действенные благословения. Но преподобный Сергий не только был иноком-молитвенником. В трудную минуту для русской земли во время татарского ига он явился солнцем для своего Отечества.

Проповедник охарактеризовал высокую патриотическую деятельность преп. Сергия Радонежского в ту историческую эпоху и пригласил помолиться пред его гробницей, обращаясь к угоднику Божию с такими словами: «Вся Богопросвещенная Россия исповедует Тя быти своего заступника и покровителя. Яви древние милости твоя и ихже отцем вспомошествовал еси, не отрини и нас чад их стопами их к тебе шествующих».

После Литургии у богомольцев временный перерыв — отдых, трапеза, осмотр Лавры, ее святых храмов, дивной живописи, разнообразных ценностей и через три часа все они снова идут на молитву к гробнице преподобного. Отслужен полный молебный канон с акафистом преподобному. По окончании богослужения все паломники прикладываются к святым мощам и в стройном порядке во главе с настоятелем направляются обратно на вокзал и возвращаются в Москву.

В пути обмениваются впечатлениями от богомолья в Лавре и рассказывают о паломничествах, совершенных другими московскими приходами. Одна из прихожан Ваганьковской кладбищенской церкви описывает впечатления от паломничества их прихода в Троице-Сергиеву Лавру и передает в Редакцию «Журнала Московской Патриархии» следующую речь, произнесенную в Лавре их настоятелем о. Федором Казанским: «Мы, прихожане, посетившие Святую Лавру, составляем самую ничтожную часть верующих, кои прибывают сюда. Под сень сей святой Лавры собираются верующие земли русской со всех концов ее. Если к ним мы приложим имена всех православных, хотя и не бывших здесь, но в других храмах и домах своих, призывающих имя преподобного, то это будут тьмы тем — тысячи тысяч мужей, жен, старцев, детей, ученых, простецов, коих объединяет имя святого преподобного Сергия. Уходя от мощей преподобного, научимся той истине, что велик угодник Божий, святой преподобный Сергий, научимся тому, что только в Русской Православной Церкви ощутительно веет Дух Божий, руководящий нами на пути ко спасению». Так скажем и мы в заключение своего очерка. Троице-Сергиева Лавра — это благодатный уголок в нашей стране, где сильно чувствуется веяние благодати Духа Божиего. Дорогая и незабвенная наша священная Лавра! К твоей неугасимой лампаде, к твоей великой святыне снова потянулись тысячи паломников и чувствуется, что чем дальше, тем сильнее будет тяготение к этой великой святыне Русской Православной Церкви верующих душ, жаждущих покаяния, очищения, утешения и ободрения.

ПРОТОИЕРЕИ АЛЕКСАНДР СМИРНОВ

УРОДЛИВОЕ ЯВЛЕНИЕ

Еще во времена Российской империи в Духовной Семинарии города Тамбова учился семинарист Николай Автономов. Едва он кончил 4-й класс, как его исключили за... пьянство. На этом познание наук Автономовым навсегда закончилось. Он поступает в канцелярию уездного исправника. Здесь он быстро продвигается вперед. Однако, Великая Октябрьская революция прерывает столь удачно начавшуюся карьеру.

Оказавшись опять за бортом, Автономов не унывает: как только появилось так называемое обновленчество, он вспоминает, что не всегда занимался полицейской деятельностью. В нем вспыхивает желание стать духовным лицом.

И вот он, — уполномоченный обновленческого синода по распространению обновленческого раскола. Очень скоро он уже священник Троицкой церкви станицы Аксайской, а затем и епископ города Ставрополя. Ростовское краевое обновленческое митрополичье управление поручает ему свечное производство в масштабах всего края. Такой род занятий, как нельзя больше, отвечал духовным запросам обновленческого епископа. Он развивает кипучую деятельность. Изумленные Ставропольские граждане видят его мчащимся на велосипеде в сопровождении особы женского пола по всему городу. Правда, обновленцы признавали женатый епископат и Автономов был в те поры женат, но... не жена сопровождала обновленческого архиерея на прогулках.

Средства свечного производства позволили бывшему семинаристу без помех отдалиться своей давней страсти. Пьянство, как и безнравственность Автономова приобретают грандиозные размеры.

Обновленческое начальство вынуждено назначить ревизию. Результаты: растрата в размере 500 000 рублей. Приходится отрешить энергичного «архиерея» от производства свечей и перевести на худшую кафедру в город Пятигорск.

Здесь, переменив особу женского пола, и, доведя жену до такого состояния, что она на нервной почве ослепла, Автономов зажил точно так, как жил в Ставрополе. Но свечного производства уже не было. Однажды обновленческие священнослужители Николай Полевский и Федор Животков в будний день зашли в алтарь своего храма и остолбенели. Епископ Пятигорский стоял на табуретке и снимал с иконы серебряную ризу. Оказалось, что свечное производство заменили Автономову драгоценные ризы, которые он систематически снимал с икон повсюду, где только мог, и продавал.

Пьянство, безнравственные поступки, кошунство и воровство Автономова вынудило, наконец, обновленческое начальство лишить его архиерейской кафедры и перевести в город Махач-Кала настоятелем одной из церквей. Но и здесь его поведение было настолько неблагопристойным, что ему решились, наконец, дать «чистую отставку».

Но не тут то было: предприимчивый «архипастырь» объявил себя

главой автокефальной церкви и не пожелал уходить из храма. Но теперь уже не выдержал сам верующий народ и с позором изгнал Автономова из церкви.

Пришлось вновь менять специальность. Приятные воспоминания о «свечных днях» подсказывают ему заняться торговлей.

Но вот наступают грозные годы Великой Отечественной войны. Северный Кавказ временно оккупируют немцы. Автомомова мгновенно обуревают жажда духовной деятельности.

Он раздобывает у немцев удостоверение, свидетельствующее, что он является епископом русской церкви православного (не обновленческого) рукоположения и приступает к исполнению архиерейских обязанностей, одновременно зачисляясь на работу в Гестапо.

Здесь по его доносу немцы душат в душегубке священника Василия Геккеля.

Есть подозрения, что были и еще жертвы его полицейской деятельности.

Одновременно Автономов пишет послания к пастве, призывая ее всячески помогать оккупантам. Он печатает множество позорных статей, клеветая в них на свою Роднину и восхваляя фашизм.

Таким образом работа на немцев протекала весьма успешно, но с архиерейством дело не получилось — верующие русские люди мгновенно опознали в изменнике бывшего осквернителя икон и распутника. Пришлось скрыться с горизонта.

Началось немецкое отступление. Вместе с немцами Николай Автономов уехал в Мюнхен и там обосновался.

Репутация Мюнхена, как нельзя больше, подходила к личной репутации Автономова. Ведь к безнравственности, воровству и кощунству прибавились ныне обман и предательство. Такие «высоконравственные» качества Автономова вдохновили его начать борьбу за поднятие нравственности человеческого рода.

Он издает с этой целью в Мюнхене неряшливый журнальчик под громким названием «Колокол». Нельзя без отвращения читать убогие статьи, отпечатанные на стеклографе, настолько они фальшивы и омерзительны.

Проливая крокодиловы слезы над тем, как низко пали в нравственном отношении современные люди, Автономов видит спасение от этого зла в... католичестве. Он призывает всех христиан объединиться вокруг «святейшего престола», не обращая внимания на догматические несогласия. «Ученый» богослов считает их не существенными.

Ссылаясь на авторитет поэта Апухтина, писателя Сологуба и других, подобных им «авторитетных церковных деятелей» он, как дважды два — четыре, доказывает, что Ватикан всегда был преданнейшим другом Православия.

Одним словом, изгнанный семинарист со страниц своего журнальчика показался во всем блеске своего невежества.

Конечно, Автономов случайно появившееся в церковных кругах явление. Он лопнет, как мыльный пузырь, если уже не лопнул. Изгнанный из церкви, бежавший со своей Родины, до мозга костей безнравственный человек не может приобрести честных и искренних сторонников — ему не соблазнить никого из верных чад Православной Церкви. И мы никогда не стали бы тратить внимание на описание «подвигов» этого потерявшего христианский облик человека, если бы он не оказался вдруг католическим митрополитом восточного обряда! Не в том дело, что его деятельность по окатоличиванию может иметь успех, повторяем, — этого не будет, за ним никто из честных людей не пойдет, в какой бы высокий сан римский папа его ни произвел,

а дело в том, — какой же кризис переживает католическая церковь, если принимает к себе людей подобных Автономову. Ясно, что такому человеку переменить веру не стоит никакого труда. Заплатите ему — и он объявит себя язычником.

Ясно также, что он может объединить вокруг себя только преступный и безнравственный элемент. Конечно, Ватикану это также ясно, как и нам.

Поэтому приходится констатировать, что Ватикану именно и нужны такие люди, как Автономов, для которых нет на земле ничего святого.

И это понятно, потому что — став во главе мировой реакции, тесно связав себя со всеми видами фашизма, Ватикан все дальше и дальше отталкивает от себя честных и искренних христиан, которые никогда не согласятся быть вместе с поджигателями войны, пытающимися толкнуть человечество к новой катастрофе. Можно сказать с уверенностью, что политический курс Ватикана, хочет этого римский папа или не хочет, служит распространению того самого неверия, с которым, как будто бы борется. И этот трагический факт не может не бросить тень на всю католическую церковь.

Надо думать, что верующие массы католиков заставят Ватикан избрать другую дорогу и перестать быть очагом развращения христианской нравственности. Надо думать, что они заставят римского папу вспомнить, что он в первую очередь епископ христианской церкви и лишь во вторую — глава ультрамикроскопического государства. Если это совершится, то немыслимыми станут и Автономовы в среде католических архиереев.

СВЯЩЕННИК М. ЗЕРНОВ

ИЗ ЗАКАРПАТЬЯ

Веками были оторваны от Матери-Церкви православные верующие Закарпаття.

Приняв христианство из Византии, Венгрия подпала впоследствии под римское влияние и стала сама орудием воинствующего католицизма против искони православных коренных насельников Закарпаття.

Но искоренить Православие в Закарпатти ватиканским слугам не удалось. Никакие старания Рима и его агентуры не могли убить православного сознания верующих Закарпаття. Насилья, правовые дискриминации, подкуп, клевета и прочие присущие римской курии средства, были устремлены против православных и годы за годами, десятилетия за десятилетиями укреплял свои позиции Ватикан, насилуя народную душу в Закарпатти, закрывались православные храмы и монастыри и огнем и мечом внедрялась уния, а уверенное в правой вере духовенство Закарпаття в единении со своей паствой противопоставляло насилью — терпение, кротость, христианскую любовь, веру твердую, надежду известную, упование на Промысл Божий и сими побеждало морально.

Формально подчиняясь унии, население Закарпаття фактически оставалось православным и попытки оказать более глубокое католическое влияние, не ограничиваясь лишь формальным подчинением Риму, встречали такое противодействие со стороны населения, что Рим вынужден был удовлетворяться лишь формальным подчинением себе, сознавая всю бесплодность своих вековых усилий овладеть душой и сердцем верующих закарпатцев.

Однако лучшие храмы, монастырские постройки, церковные школы, созданные православными верующими, на их жертвенные средства, их трудом и тщанием, находились фактически в руках католического или униатского духовенства; земли, завещанные православными на монастыри, обрабатывавшиеся православными крепостными крестьянами, производили плод свой для католического и униатского духовенства, которое изменило своему народу, предало его духовно и в своем угодничестве перед Римом перестало быть его духовными вождами.

Лишь одинокие представители лучшей части униатского духовенства сохраняли моральную связь со своим народом и имели смелость в своих устных и письменных заявлениях подтверждать, что основная масса населения Закарпаття по своему религиозному сознанию — православна.

Характерно, что в большинстве униатских храмов формула поминовения верующих на Великом входе: «и всех вас, православных христиан».

Богослужение в униатских храмах ведется по книгам Киево-Печерской или Московской Синодальной печати.

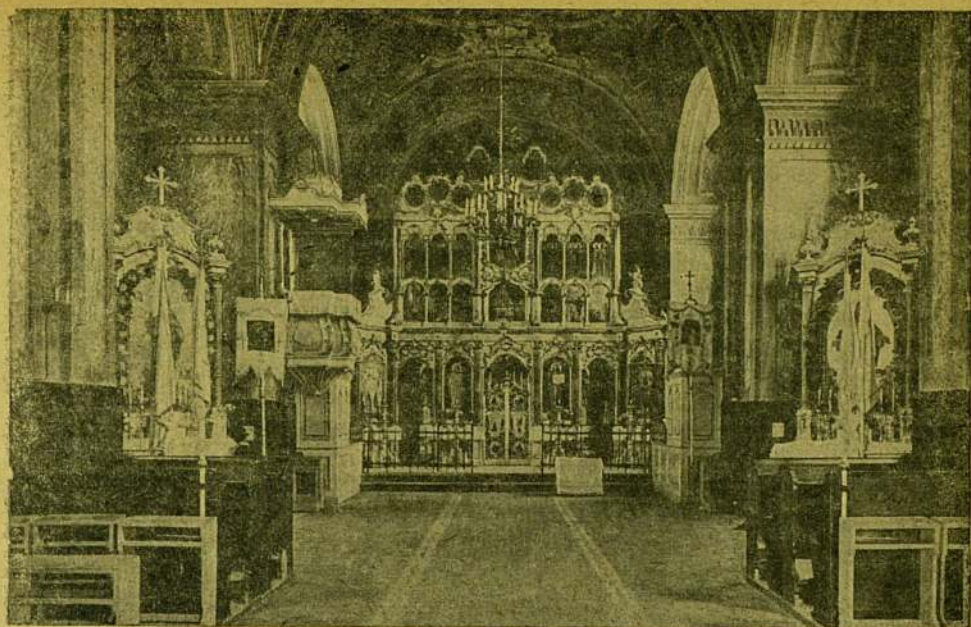
Общий вид Мукачевского монастыря

Навязывая православному населению унию, Ватикан впервые еще перед войной 1914—1918 гг. почувствовал, что пробуждение вековых православных традиций в сознании закарпатского населения, только формально католического, ждет лишь толчка и таким толчком явился тогда Марморош-Сиготский процесс. Когда же Закарпатье вошло в состав Чехо-Словакии, Рим стал перед фактом массового православного движения, охватившего сперва Марморошчину, а затем распространившегося по всему Закарпатыю. Условия Конкордата, заключенного Ватиканом с тогдашним Чехо-Словацким правительством, уже не пытались совершенно закрывать православные храмы и монастыри, а лишь стремились остановить рост православного движения, так быстро распространявшегося, что самое существование унии в Закарпатьи становилось под вопрос. Приход же советских войск, освобождение наряду с Западной Украиной и Закарпатья, воссоединение его с нашей Великой Родиной навсегда раскрепостили православных верующих Закарпатской Украины от католического угнетения. Кончилась дискриминация православных, так цинично провозглашенная Марией-Терезией. Наконец полной грудью вздохнули верующие закарпатцы и стали свободно молиться в своих православных храмах и обителях.

Древнейшей святыней Закарпатья является Мукачевский на Чернечей горе монастырь во имя святого Николая Мирликийского. Основанный еще в 1360 году православным князем Федором Корпатовичем, этот монастырь, служа одновременно и резиденцией мукачевских епископов, на протяжении долгих лет был центром религиозной жизни Подкарпатья.

Гора, на которой Федор Корпатович основал эту славную обитель, называется «Чернеча», т. е. монашеская.

Однако с насильственным введением унии в Закарпатье и эта вековая православная святыня оказалась в руках униатского духовенства, а затем в руках базилиан она становится постоянным живым укором и напоминанием православному Закарпатыю о предательской роли его бывших «духовных» вождей, покорных римскому престолу

Внутренний вид храма при Мукачевском монастыре

не только за страх, но и за свою иудину по отношению к своему народу совесть.

Тем не менее православные паломники, верные вековому обычаю, стекаются ежегодно в день Успения Божией Матери со всего Закарпаття, чтобы помолиться в Мукачевской обители, излить душу свою пред иконой Матери Божией, заступницы Мукачевской. Вековая святость возвращена теперь, наконец, и православные верующие могут свободно, беспрепятственно получать дары духовные на месте святыни Чернеция, где сосредоточена вся церковная история Закарпаття, где деды и прадеды, еще не подвергшиеся тлетворному влиянию Рима, чистой душой, едиными усты и единым сердцем со всеми православными во всем мире славили имя Божие.

На Чернечей горе живут православные черницы во главе с игуменьей Параскевой — одной из тех мужественных православных девушек, которых на Мармарош-Сигодском процессе католические инквизиторы вместо унижения прославили, как твердых исповедниц веры Святой — и вот к ним, в святую обитель этих верных вере предков тружениц на святой ниве православия, стекаются со всего Закарпатья богомольцы; их просят наперебой читать псалтирь в семьи, еще недавно ослепленные римствующей злобой и гордостью; к ним обращаются с бесчисленными просьбами записать на поминавание верующие, еще недавно писавшиеся в официальных документах как униаты.

Первым торжественным для всего Закарпатья в этом году днем был праздник Благовещения Пресвятые Богородицы, когда тысячи богомольцев со своими пастырями во главе крестными ходами и целыми семьями и селами на подводах, несмотря на дождливую погоду, переполнили не только монастырский храм, но и ограду и праздничной красочной толпой заполнили все дороги к обители. Пир веры бысть велий.

В весеннем воздухе к покрытым еще снегом горным вершинам неслись торжественный трезвон колоколов и стройное молитвенное пение

монахинь и широкая волна общего пения многих тысяч паломников и паломниц.

В последующие праздничные дни монастырский храм был переполнен молящимися.

Стройное пение монахинь, истовое по православному обряду богослужение привлекают богомольцев к святыне Мукачевской — к иконе Божией Матери.

Наиболее глубоким по религиозному содержанию является древнейший по времени установления Успенский отпуск, а в настоящем году этот отпуск будет особо знаменательным, потому что если во время обладания монастырем базилианами массы православных верующих в этот день стекались в монастырь со всех концов области, то теперь, когда монастырь находится в ведении православных, — ничто не будет препятствовать Успенскому отпуску на Чернечей горе, ничто не будет мешать выражать свои, ранее затаенные, а теперь открытые православные чувства.

На донесение из Мукачевской епархии о том, что историческая святыня Православного Закарпатья — Мукачевский монастырь — возвращен православным. Святейший Патриарх Алексий наложил следующую резолюцию: «Радуюсь этому событию, Божие благословение обители».

Воодушевленные патриаршим благословением духовенство и монашество Закарпатья, в недавнем прошлом раздиравшееся юрисдикционной борьбой, своеволием и другими плодами работы вражией, ныне объединено порывом православного церковного горения, владеющего душами всего верующего люда в Закарпатья, горения, устремленного на единение и любовь в вере святой, вере отеческой, вере апостольской, вере православной, вере, иже вселенную утверди.

ЕПИСКОП НЕСТОР

ИЗ ЖИЗНИ НАШИХ ЕПАРХИЙ

ИЗ НОВОСИБИРСКОЙ ЕПАРХИИ

В Новосибирской епархии за патриотическую работу во время войны 1941—1945 гг. медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» награждены следующие лица:

1. Архиепископ Новосибирский и Барнаульский Варфоломей,
2. Секретарь архиепископа и благочинный Новосибирской области архимандрит Никандр,
3. Благочинный Иркутской области протоиерей Николай Пономарев,
4. Настоятель Знаменской церкви г. Иркутска протоиерей Стефан Попов,
5. Благочинный Красноярского края протоиерей Николай Попов,
6. Благочинный Алтайского края протоиерей Николай Юдин.

ИЗ ОДЕССКОЙ ЕПАРХИИ

В Одесской епархии за патриотическую работу во время войны 1941—1945 гг. медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» награждены следующие лица:

1. Епископ Одесский и Херсонский Сергей,
2. Благочинный протоиерей Шеховцов А.,
3. Благочинный протоиерей Рачинский П.,
4. Благочинный протоиерей Шокотко В.,
5. Игуменья Анатолия.

Медали вручал Уполномоченный Совета по делам Русской Православной Церкви по Одесской области П. А. Благов, который поздравил награжденных с высокой наградой, указав на значение Православной Церкви в период минувшей Отечественной войны.

Преосвященный владыка поблагодарил Правительство за доверие и за высокую награду. От имени всех награжденных с речью выступил протоиерей А. Шеховцов, сын которого герой Советского Союза, пал смертью храбрых в Отечественную войну.

Прием в Православие бывш. старообрядческого священника (австрийского толка) Иосифа Ильича Первого

24 мая 1947 г. в Одессе, по благословению Преосвященного Сергия, епископа Херсонского и Одесского, состоялся чин приема в Православие (через миропомазание и покаяние) бывшего старообрядческого священника Иосифа Первого. Наставлял и таинство миропомазания совершал митрофорный протоиерей М. Муретов по старообрядческим книгам.

27 сего мая в Крестовой Викторо-Виссарионовской церкви Одессы состоялось его посвящение во диакона, которое совершал Преосвя-

щенный Сергей, епископ Херсонский и Одесский, с соблюдением древне-русского чинопоследования.

28 мая в той же церкви состоялось рукоположение о. Иосифа Первого во иерея.

Священник Иосиф Первый принят в лоно Русской Православной Церкви на правах единоверия и определен для священнослужения в Херсонскую область.

ПРОТОИЕРЕИ СЕРАФИМ БАТОРЕВИЧ

ИЗ ГРОДНЕНСКОЙ ЕПАРХИИ

ВТОРЫЕ БОГОСЛОВСКО-ПАСТЫРСКИЕ КУРСЫ В г. ГРОДНО

С благословения Святейшего Патриарха Алексия, в г. Гродно с 9 июня по 9 июля происходили занятия на вторых краткосрочных Богословско-Пастырских курсах.

Перед молебном в домовый архиерейской церкви Владыка Варсонофий разъяснил собравшимся курсантам значение и цель этих курсов, а после молебна руководителем курсов, магистр богословия Варшавского университета, протоиерей Сергей Волынцевич огласил порядок занятий. Порядок занятий на курсах был таков.

Ежедневно в домовый архиерейской церкви с 7 час. утра совершалась Литургия, за которой курсанты произносили проповеди с последующей ее критикой. С 9 час. 30 мин. утра до 2 час. дня и с 4 час. дня до 6 час. вечера шли занятия по дисциплинам: Священному Писанию Ветхого и Нового Завета, Каноническому праву, Догматическому богословию, Церковной истории, Выяснению инославных вероучений и отступлений от Православия, Литургике и др. Уделено было внимание и русскому языку.

По окончании курсов по всем дисциплинам были произведены экзамены, после чего Преосвященным Варсонофием с о. Сергием был отслужен благодарственный молебен и было сказано напутственное слово Владыкой и протонереем Сергием Волынцевичем с пожеланием восполнять и умножать полученные знания для успешного служения Церкви Христовой.

Курсанты горячо благодарили Владыку и протоиерея Сергия за их труды, внимание и хорошую постановку дела, поднесли им на память ценные подарки и просили выразить признательность Святейшему Патриарху Алексию и государственным властям.

Прослушало курсы 25 чел.

Для закрепления полученных знаний было предложено всем курсантам повторение пройденного на дому с обязательной через три месяца проверкой у местного о. благочинного, а через шесть месяцев по вызову у Владыки Варсонофия.

**ЕПИСКОП ГРОДНЕНСКИЙ И ЛИДСКИЙ ВАРСОНОФИЙ,
РУКОВОДИТЕЛЬ КУРСОВ ПРОТОИЕРЕИ
СЕРГИЙ ВОЛЫНЦЕВИЧ.**

ИЗ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ЕПАРХИИ

ТОРЖЕСТВО В КРАСНОМ СЕЛЕ

В городе «Красное Село», находящемся в Ленинградской епархии, руководимой Высокопреосвященным Григорием, Митрополитом Ленинградским и Новгородским, 2 июля с. г. был освящен храм во имя св. благоверного великого князя Александра Невского.

Здесь до войны был величественный собор во имя Святой Троицы, существовавший более 200 лет, который во время последней войны и оккупации города немцами был разрушен. Взамен разрушенного собора верующими Красного села был отремонтирован уцелевший храм св. Александра Невского. Чин освящения храма совершил настоятель кафедрального Николо-Богоявленского собора протоиерей Павел Тарасов при сослужении благочинного — протоиерея Александра Мошинского, местного причта и протодиакона Симона Дмитриева.

Храм был переполнен верующими. Много причастников — взрослых и детей — принимало Св. Причастие в своем родном храме.

После Литургии, перед началом благодарственного молебна, протоиерей Павел Тарасов обратился к верующим с приветственным словом.

Молебен закончился многолетним Святейшему Патриарху Алексию, Митрополиту Григорию, Державе Российской, Верховному Вождю, воинству и всем православным христианам.

ПРОТОИЕРЕИ ПАВЕЛ ТАРАСОВ

ИЗ ЧЕРНИГОВСКОЙ ЕПАРХИИ

20 июня с. г. Экзарх всея Украины Высокопреосвященный Иоанн, Митрополит Киевский и Галицкий, посетил древний город Чернигов для поклонения мощам Святителя Феодосия Черниговского.

Верующие г. Чернигова встретили Высокопреосвященного Экзарха под сенью древнейшего кафедрального собора г. Чернигова с поднесением хлеба-соли.

Высокопреосвященнейший Митрополит Иоанн 21 и 22 июня Божественную Литургию совершил в Черниговском кафедральном соборе в сослужении Преосвященного Нифонта, епископа Уманского, управляющего Черниговской епархией, управделами Экзархата, городского и иногороднего духовенства.

Вечернее богослужение 22-го и Божественную Литургию 23 июня Владыка Митрополит совершил в храме Черниговского Свято-Троицкого женского монастыря в сослужении монастырского и иногороднего духовенства. За Литургией Митрополитом Иоанном была произнесена проповедь. После Литургии в архиерейских покаях Высокопреосвященный Экзарх слушал пение псалмов в исполнении хора монашествующих Троицкого женского монастыря.

На следующий день Митрополит Иоанн был в Свято-Ильинской церкви и находящихся при ней Антониевских пещерах и осматривал сохранившиеся от военных бомбардировок достопримечательности г. Чернигова, а 25 июня сердечно провожаемый духовенством, насельниками монастыря и верующими г. Чернигова отбыл в г. Киев.

ЕПИСКОП НИФОНТ

ИЗ КАМЕНЕЦ-ПОДОЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ

ТРОИЦЫН ХРАМОВОЙ ПРАЗДНИК В САТАНОВСКОМ ЖЕНСКОМ МОНАСТЫРЕ

1 июня с. г. Преосвященный Панкратий, епископ Каменец-Подольский и Проскуровский, прибыл в Сатановский женский монастырь ко дню храмового праздника Св. Духа.

Накануне праздника владыка Панкратий совершил соборне с бывшим духовенством всенощное бдение, а в день самого праздника Божественную Литургию, за которой сказал слово «Об устройстве Церкви Христовой на началах истины и благодати Св. Духа».

Хорошая теплая погода благоприятствовала торжеству. Храм не вмещал молящихся, вереницами пришедшими за несколько дней из отдаленных мест по большей части из соседних сел Галиции — униатских приходов.

После Литургии владыка всех благословил, раздавая крестики.

Следует отметить, что Сатановский древнейший женский монастырь богат историческими событиями: сюда неоднократно заезжал император Петр I; здесь был и молился Суворов при походе на Альпы.

Монастырь также богат и красотами природы. Находится он на возвышенном месте — на горе, внизу растилается большой лес, возле которого протекает река «Збруч».

МИССИОНЕР — ПРОТОИЕРЕИ АРКАДИИ ВОЛОСЕВИЧ

ИЗ КИШИНЕВСКОЙ ЕПАРХИИ

После изгнания немецко-румынских захватчиков с территории Бессарабии в августе месяце 1944 года, Кишиневская епархия оказалась в очень тяжелом положении. Часть духовенства убежала в Румынию, захватив с собою все ценное из церковной утвари; в очень многих приходах религиозные нужды верующих удовлетворялись канонически неправомочными лицами.

Епископу Иерониму (ныне Рязанскому) всю свою деятельность поэтому пришлось направить на замещение священниками осиротевших прихожан. За два года Преосвященный Иероним укомплектовал половину приходов.

Ныне управляющий епархией Владыка Венедикт, продолжая пополнять приходы священниками, прежде всего обратил свое внимание на поднятие церковной дисциплины и на внутреннюю сторону христианской жизни.

В апреле Преосвященный Венедикт организовал Епархиальный совет.

В целях повышения богословского уровня и изучения уставного богослужения организуются краткосрочные курсы для священников, не имеющих законченного богословского образования, о чем возбуждено ходатайство пред Святейшим Патриархом Алексием. Новые кандидаты священства рукополагаются во священники только после экзамена в объеме курса семинарии.

Миссионерская деятельность пока в организационной стадии: намечаются окружные миссионеры, подбирается необходимая литература.

Особое внимание Владыки Венедикта обращено на проповедническую деятельность духовенства.

В предполагаемом «Епархиальном Вестнике» будут даваться темы для обязательного произнесения проповедей всем духовенством. Сам Преосвященный Владыка дает духовенству пример высокого истинно-церковного проповедничества.

Мне вспоминается то сильное, неизгладимое впечатление, которое создал Владыка своим вдохновенным словом пред молебным в дни праздников 1 и 9 Мая. С неослабевающим вниманием слушали многочисленные молящиеся слово Владыки о праве Церкви участвовать с открытой душой в празднествах нашей Родины и всех демократических

народов, о справедливости социалистического строя, о мощи СССР, о величии и авторитете нашей Церкви во всем мире. Предложение Владыки послать приветственные телеграммы Святейшему Патриарху Алексию и Великому Вождю Сталину молящиеся восторженно встретили словами: «просим, просим»!

Молитвой и словом Владыки была почтена память почившего Патриарха Сергия в день третьей годовщины его смерти 15 мая. В этот день во всех церквях города Кишинева были отслужены заупокойные Литургии, а затем в кафедральном соборе Преосвященный Владыка Венедикт с духовенством города и ближайших к нему сел отслужил панихиду по скончавшемуся Патриархе. В прочувственном слове Владыка охарактеризовал покойного Патриарха, как великого крестоносца Русской Церкви, как величайшего церковного деятеля и великого патриота.

От лица верующих и духовенства пожелаем Преосвященному Владыке Венедикту успеха в его архипастырской деятельности по просвещению и устройению епархии, еще неизжившей печальных последствий оккупации.

ПРОТОИЕРЕИ С. ПЕТРОВ

ИЗ СРЕДНЕ-АЗИАТСКОЙ ЕПАРХИИ

В жизни Средне-Азиатской епархии большое значение имеют два совещания настоятелей приходов, созданные епископом Гурием.

Одно из них происходило 28—29 апреля в столице Киргизии, гор. Фрунзе, куда собрались настоятели церквей и молитвенных домов, находящихся в городах и селениях Киргизской ССР.

Другое провело свою работу 16—17 июня в центре епархии, куда съехались настоятели церквей и молитвенных домов из приходов, расположенных в пределах Узбекской ССР.

Средне-Азиатская епархия занимает огромное пространство от хребта Хан-Тегри на границе Китая (Тянь-Шань) до Каспийского моря и от Казахской ССР до Афганистана.

Приходы разбросаны на большом расстоянии друг от друга и объединение настоятелей Киргизии и Узбекистана на совещаниях имеет, несомненно, огромное значение.

В живой беседе пастыри обменялись своими наблюдениями, высказали возникающие у них недоумения и, под руководством своего Владыки, Преосвященного Гурия, разрешили ряд вопросов самого живого и практического характера.

Суждения совещаний касались вопросов богослужебной практики, поведения духовенства, способов и формы борьбы с сектантством, оживления и надлежащей постановки проповеди.

Свою работу Ташкентское совещание закончило паломничеством на кладбище, к могилам двух иерархов, Митрополитов Арсения и Никандра, много потрудившихся для охранения чистоты Православия в Ташкенте.

У их могил епископом Гурием была совершена панихида при участии хора о.о. настоятелей.

К этому дню (18 июня) как раз были закончены работы по приведению могил почивших иерархов в надлежащий порядок путем установки над ними новых могильных плит с соответствующими надписями на мраморе.

Самый западный приход Средне-Азиатской епархии, г. Красноводск, отстоящий от центра епархии, г. Ташкента, на расстоянии почти две

тысячи километров, 5 июня был радостно взволнован посещением своего Владыки Гурия.

В городе Владыкой был освящен деревянный храм во имя св. Архистратига Михаила. Торжество началось 5 июня, при жесточайшем сальто, ураганные порывы которого всю ночь не давали покоя красноводцам; закончилось освящение храма 6 июня утром, когда к началу Божественной Литургии наступила прекрасная тихая погода, особенно приятная после только-что бушевавшего урагана.

Со слезами радости и умиления проводили красноводцы Владыку, так много духовной радости внесшего в их жизнь.

По выпучим барханам, по горячей бесплодной пустыне, мимо маленьких станционных оазисов понесся поезд назад, к Ташкенту. Но Владыка прервал свой путь в Ашхабаде, где провел 7, 8 и 9 июня в молитвенном общении с ашхабадской паствой.

В заботах от укреплении и направлении внутренней жизни епархии, Средне-Азиатское епархиальное управление организовало ряд мастерских: свечную, иконописную и пошивочную. В первой изготавливаются свечи из воска надлежащей чистоты, вторая снабжает церкви и молитвенные дома иконами, написанными с надлежащих образцов и третья удовлетворяет всевозможную нужду в церковных облачениях и «духовной» одежде для священнослужителей.

ПРОТОИЕРЕИ А. МИКУЛИН

ИЗ БАРАНОВИЧСКОЙ ЕПАРХИИ

МОИ ВПЕЧАТЛЕНИЯ О ЖИРОВИЦАХ

20 мая с. г. в Свято-Успенском Жировицком монастыре великий праздник. В этот день 300 лет тому назад Божия Матерь оказала людям православной Белоруссии великую милость: Ее чудотворная икона воссияла в стране Белорусской.

Но 20 сего мая в монастыре торжественный праздник еще потому, что в этот день вместе с сонмом монашествующих и духовенства Божественную службу совершал Архиепископ Минский и Белорусский Питирим.

19 мая в 10 час. утра на аэродроме владыку встретил протоиерей Федор Цибульский.

В храме владыка был встречен о. игуменом с приветственным словом.

По окончании молебна было провозглашено многолетие Патриарху всея Руси, Высокопреосвященному архиепископу Питириму, стране и властям.

Затем Владыка приложился к Чудотворной иконе Божией Матери и, преподав каждому в отдельности благословение, прошел в покой.

В 19 час. началось всенощное бдение.

Владыке сослужил прибывший сюда Варсонофий, епископ Гродненский, и маститый о. архимандрит Митрофан (Гутовский) с большим сонмом духовенства. Собор был переполнен молящимися.

20 мая в день явления иконы Божией Матери, совершалось три Литургии: в 7 час. утра в Крестовоздвиженском храме, в 9 час. утра в храме явления Жировицкой иконы Божией Матери служил владыка Варсонофий, а в 11 час. утра в Успенском соборе — архиепископ Питирим.

Строго уставная служба, прекрасное пение семинаристов и хора обители захватывало сердце молящегося.

После запричастного концерта на проповедническое место поднялся молодой, энергичный, отдающий все свои силы и знания на воспитание будущих пастырей, инспектор семинарии о. Виталий Боровой и произнес проповедь.

По окончании Божественной Литургии был совершен крестный ход к месту явления иконы, во главе с архипастырем и при участии 60 священников.

24 мая Владыка возвратился в свой епархиальный город.

Кончился праздник, наступили трудовые будни, но сердце полно великого благоговения и кажется, что ты еще там пред Ее Чудотворным ликом и становится легко у тебя на сердце, зная, что ты не один, что есть у нас Великая Заступница пред Богом и уста шепчут Ей хвалебную песнь:

«Пред Святою Твоею иконою, Владычице,
Молящиеся исцелений сподобляются,
Веры истинные познание приемлют
и агарянская нашествия отражают»...

и хочется работать, работать и благодарить Бога за все Его милости к нам грешным.

ИПОДИАКОН Л. ПРОНСКИЙ

ИЗ БАТУМИ

Весной 1946 г. по ходатайству Русской православной общины в г. Батуми была открыта бывшая греческая церковь, наскоро отремонтированная на средства той же общины. Чин освящения церкви был совершен Святейшим Грузинским Католикосом Каллистратом. После праздника святой Пасхи снова было приступлено к капитальному ремонту церкви.

На добровольные пожертвования верующих, как русских, так и грузин, и греков стены храма были выкрашены заново масляной краской, вся живопись реставрирована и повешены колокола.

К Троицыну дню 1947 г., когда все работы по ремонту были закончены, ожидался вторичный приезд Святейшего Католикоса. За день до праздника Святой Троицы вся русская православная община во главе с духовенством собралась для встречи высокого гостя на паровой пристани, к которой в 15 часов плавно подошел большой морской пароход «Украина». Был спущен сход и на палубе показался Патриарх, благословляющий ожидавший его внизу народ. Батумское духовенство и вся церковная община приветствовали Святейшего Владыку. Мститый старец, несмотря на свои 82 года, выглядел очень бодро. На следующий день Католикос Грузии осматрел отделанный храм и выразил свое одобрение за произведенный ремонт, а затем принимал доклады и занимался церковными делами, так как все русские православные приходы Грузии находятся в юрисдикции Патриарха Грузинского.

Накануне Троицына дня, к 6 час. вечера, Батумский храм был переполнен.

Все было празднично убрано, настроение у всех приподнятое, как и бывает в подобных случаях, говорящее о неподдельном чувстве любви и уважения верующих к своим архипастырям.

Ровно в 6 часов начался колокольный звон, а затем трезвон, возвещавший о приближении Патриарха.

При входе в храм Патриарх был встречен настоятелем, митрофорным протоиереем Алексием Собчук с крестом и краткой приветственной речью.

Облачившись в мантию и приложившись ко Кресту, Святейший при пении тропаря «Благословен еси Христе Боже наш» проследовал к алтарю и начал всенощное бдение.

На литию выходил весь освященный собор.

Перед пением «Хвалите имя Господне» Святейший сказал слово на русском языке, призывая всех верующих к миру, согласию и подчинению своему духовному пастырю.

По прочтении Евангелия Владыка, стоя на кафедре, помазывал святым елеем всех до последнего человека.

Утром в день Святыя Троицы церковь приняла еще более праздничный вид, украсилась зеленью и цветами.

В 10 часов утра прибыл Святейший Патриарх, встреченный духовенством, а в ограде детьми с цветами, которые они бросали ему под ноги. Литургия шла обычным порядком.

Евангелие читалось попеременно на трех языках: на русском, грузинском и греческом.

Перед пением «Отче наш» Святейший сказал проповедь по-русски о сущности и значении праздника и о необходимости приготовления себя к принятию благодати Св. Духа.

В конце Литургии он сказал другую проповедь по-грузински, приблизительно такого же содержания.

Перед началом Троицкой Великой вечерни протоиерей вынес из алтаря несколько заготовленных букетов цветов, которые Святейший и роздал служащему с ним духовенству.

Первую молитву прочел сам Патриарх по-грузински, вторую — настоятель храма о. Алексей по-русски и третью священник-грек по-гречески.

Служба закончилась в 4 часа дня.

На Духов день Святейший Патриарх ездил на кладбище для освящения там небольшого храма и совершения в нем Литургии. В своей проповеди он сказал о значении храма и о сообщаемой ему через освящение благодати.

Вечером того же дня духовенство и православные жители г. Батуми снова собрались на перроне вокзала железной дороги, чтобы проводить своего дорогого гостя, доставившего им столько духовного утешения.

Е. ЛЕБЕДЕВА

ИЗ ЧКАЛОВСКОЙ ЕПАРХИИ

ДОРОГОЙ ГОСТЬ

Проездом по Чкаловской епархии 6 июля с. г. в г. Сорочинск прибыл архиепископ Чкаловский Мануил. Всенощное бдение пятого и Литургию шестого июля Владыка служил в с. Спасском, отстоящем от г. Сорочинска в 8—10 километрах.

Встреча верующими своего архипастыря была очень трогательна.

Почти все жители улицы, идущей из села Спасского, с утра подмели сор у своих домов и вынесли из квартир столы, накрытые скатертями. Вскоре лента белоснежных и цветных скатертей на вынесенных столах с иконами, хлебом-солью и живыми цветами на них, указали дорогу, где должен был пройти архипастырь.

По дороге Владыка Мануил подходил к каждому столу, благославляя и приветствуя его встречающих.

Не обойдя ни одного стола, процессия медленно подошла к молитвенному дому.

Здесь, на улице, верующие с запрестольными иконами Спасителя и Божией Матери, староста с хлебом-солью и храмовой иконой святого Архистратига Михаила, а духовенство со святым Крестом и Евангелием встретили владыку.

При входе в молитвенный дом началось торжественное служение всенощного бдения.

Народ заполнил дом, все коридоры, двор и улицы. Всем хотелось услышать службу своего Владыки.

На утро 7 июля — день праздника Рождества св. Иоанна Предтечи. Снова и молитвенный дом, двор и улица перед домом полны народа.

Преосвященный Мануил служил Литургию, за которой сказал слово о значении этого праздника, а после Литургии совершил молебен святому Иоанну Предтечи с крестным ходом при общенародном пении.

Так закончился праздник духовного торжества у верующих г. Сорочинска и торжественный прием ими своего дорогого гостя.

СВЯЩЕННИК ВАЛЕНТИН ВАРФОЛОМЕЕВ

ИЗ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ЕПАРХИИ

ЦЕРКОВНОЕ ТОРЖЕСТВО В ЧЕЛЯБИНСКЕ

На кафедру епископа Челябинского Святейшим Патриархом Алексием и Священным Синодом назначен епископ Ювеналий, бывший епископ Цицикарский. Епископ Ювеналий прибыл в Челябинск 16 июля с. г. и был встречен о. благочинным церковью г. Челябинска, членами причта привозкальной Рождество-Богородицкой церкви, а также уполномоченным по делам Русской Православной Церкви по Челябинской области В. С. Кладовым.

Для сдачи дел по Челябинской епархии приехал из Свердловска преосвященный Товия, епископ Свердловский и Ирбитский, два с половиной года управлявший приходами Челябинской области.

Торжество началось в субботу 28 июня в Рождество-Богородицком храме, в котором владыка Ювеналий, в сослужении о.о. благочинных и старейших иереев епархии, отслужил всенощное бдение при большом количестве молящихся.

В воскресенье 29 июля Божественную Литургию в переполненном народом Рождество-Богородицком храме совершили оба епископа с многочисленным духовенством и при торжественном пении объединенного хора храмов г. Челябинска.

По благословению Святейшего Патриарха Алексия, за малым входом, вручались награды:

Настоятелю собора г. Верхне-Уральска протоиерею Александру Заостровскому — палица, а настоятелю храма г. Троицка о. Михаилу Михайлову — наперсный крест.

В конце Литургии настоятель храма на амвоне в окружении двух епископов и сослужащего им духовенства зачитал Указ Московской Патриархии о переводе приходов Челябинской области в самостоятельную Челябинскую епархию и о назначении для управления ею епископа Ювеналия.

По прочтении Указа Преосвященный Владыка Ювеналий огласил свое послание духовенству и мирянам Челябинской епархии. В послании Владыка призывал духовенство быть истинными пастырями своей

паствы, а паству призывал идти к Господу путем, указанным в Святом Евангелии и быть верными и честными тружениками своей Родины.

Затем был зачитан Указ Преосвященного Владыки Ювеналия о переименовании Рождество-Богородицкого храма в Челябинский кафедральный собор.

Отец настоятель от имени духовенства и мирян поблагодарил Владыку Товию за труды, которые он нес по управлению Челябинской епархии, и преподнес ему при этом от имени духовенства и мирян образ Спасителя.

Многолетием Святейшему Патриарху, а также Вождю Родины, закончились церковные торжества Челябинска, после чего Преосвященный Товия, сопровождаемый Преосвященным Ювеналием и духовенством города, отбыл в г. Свердловск.

НАСТОЯТЕЛЬ СОБОРА ПРОТОИЕРЕИ Ф. ЗАВЬЯЛОВ

БИБЛИОГРАФИЯ

В издании Московской Патриархии вышла в свет новая книга Митрополита Крутицкого и Коломенского Николая: «Слова, речи, послания (1941—1946 гг.)».

Книга изящно оформлена. Стр. 256. Цена в переплете 20 рублей.

Можно выписать из редакции «Журнала Московской Патриархии» по адресу: Москва, 34, Чистый пер., 5.

Цена 10 руб.